

Император ВАВА

Отговорщики

(непосредственный роман)

Император ВАВА Отговорщики

<https://litres.ru/74584624>

SelfPub; 2026

Аннотация

История эта начинается с того, что некий человек, от лица которого идёт повествование, лежит на обследовании в больнице, и его навещает странный дед. Тот самый дед, который повстречался ему однажды в детстве и, как оказалось, спас его тогда, отговорив не оставаться на платформе в ожидании своей одноклассницы, а поехать домой

События в романе развиваются в течение примерно восьми месяцев: с начала октября до конца мая. Сюжет насыщен обычными и не очень обычными приключениями главного героя, и в романе присутствует ярко выраженная лирическая линия.

Произведение, как и предыдущие книги автора – романы «Один» (2020 г.) и «Остров» (2023 г.), написано в оригинальном авторском стиле субъективного реализма.

Содержание

Отговорщики	4
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Отговорщики

Отговорщики

(непосредственный роман)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОСЕНЬ – ЗИМА.

Глава I . Дед. Вступительная часть.

Как-то, будучи школьником, стоял я в медитативном ожидании на вокзальной платформе. Только что валом шел снег сплошным белым потоком, как сразу за ним поднялась вдруг и ударила прозрачными иголками какая-то нереально колкая вьюга...

Мимо (фоном) шли редкие люди... но вот кто-то остановился рядом со мной, и я, видимо, каким-то боковым зрением увидел, что подошедший пожилой человек, примерно моего роста, явно хочет что-то сказать мне... Когда же я повернулся к нему, он неспешно посмотрел куда-то вдаль и проговорил (в каком-то странном псевдонародном стиле):

- Вишь, как метёт, и уже через мост, изломом завывает, и сюда прёт... с той стороны (показывает рукой полукругом через верх к нам)... Не холодно нынче пионерам... на сквозняке-то стоять?..

Не успел я (придумать) что-нибудь сказать, как дед повернулся ко мне и продолжил устало-сочувственно, но и угрожающе-уверенно:

- Не жди её, пацан, езжай домой, она на Кузнецкий мост, к тётке ночевать поехала...

- Вы кто? - хотел было я его спросить, но в тот же момент он исчез, и я понял, что это, видимо, было просто какое-то обостренно-воспаленное видение уставшего после соревнований организма. Тем не менее, к совету я прислушался и побежал на другую платформу, с которой уходила моя ближайшая электричка, тем более, что я уже и так начинал замерзать, да и неожиданное появление странного «деда» (кем бы он ни был), конечно, определенно меня напугало...

Всё это я вспоминаю и описываю сейчас в связи с некоторыми событиями, которые произошли вчера, но об этом чуть позже. А пока продолжу, что там со мной - школьником дальше было.

На следующий день я узнал, что та девочка, которую я ждал тогда на платформе, действительно оставалась накануне ночевать у своей тёти где-то на Кузнецком. Интересно, что, идя на следующий день в школу, я, кажется, уже заранее несколько не сомневался, что всё окажется именно так, но когда эта информация действительно подтвердилась, я, мягко говоря, растерялся, а точнее испугался... Испугался

за свою психику: - мол, не рано ли мне ещё в моем возрасте «встречаться» с такими галлюциногенными «видениями»? Но главное же - где-то даже не слишком глубоко, а наоборот, скорее где-то на самой поверхности «души» я всё-таки поверил, что тот дедушка реально существовал (существует), но вот откуда он узнал про «Кузнецкий мост» - мне было непонятно. Самым же близким и реальным «разъяснением» этой ситуации было бы, например, то, что дедушка этот является настоящим дедушкой Светки, той моей одноклассницы, которую я действительно надеялся перехватить и проводить до соседнего дома в нашем микрорайоне, поэтому-то, мол, он и в курсе всех её дел. Впрочем, ни подтвердить, ни опровергнуть эту версию мне тогда не удалось, так как в скором времени Света (так и не успевшая узнать о моих тогдашних чувствах к ней) переехала с родителями в другое место, поменяла школу, и я её с тех пор так и не видел ни разу.

Так вот. Вчера «Светкин дед» приходил ко мне, лежащему то ли на обследовании, то ли по какому-то пустяковому поводу, в больнице. Вот почему, собственно, я и решил сейчас написать обо всем этом на своем ноутбуке. А потом и продолжить, если из всего этого получится хоть какая-то интересная, пусть даже для меня одного, история.

Я его узнал почти сразу, хотя он и постарел ещё на те же самые сорок пять - пятьдесят лет с того времени, как мы ви-

делись с ним на той зимней вокзальной платформе.

- Ну что, пацан, повзрослел ты слегка... Вишь как оно, время-то... Ты уж теперь сам постарше меня, тогдашнего лет на пять... - начал мой внезапный посетитель, присаживаясь на стульчик рядом с моей кроватью.

Я изобразил из себя сдержанное хладнокровие и (как и в прошлый раз) не успел ничего сказать, как он продолжил:

- Я, как говорят нынче, буду краток и по существу: хотел настоятельно посоветовать тебе отказаться от твоих планов - не подписывай контракт...

- Почему, меня там убьют, что ли... могут убить?... Я и сам это понимаю...

- Ты здесь большегодишься...

- Да? Но как... я уже полгода не могу работу найти...

- Нормально всё у тебя будет... и с работой, и с самим собой...

Я, демонстративно покачивая головой, «в задумчивости» поворачиваюсь на бок и несколько секунд лежу так молча, смотря на стену, почти уверенный в том, что, когда повернусь обратно, дедулю рядом с собой не обнаружу... Поворачиваюсь.

Но дедуля сидит на месте, явно ожидая от меня ещё каких-то вопросов... Об чем речь, спросим (тогда)...

- А как Светлана?

- Всё хорошо у неё! Круглая только стала, как шар, правда, и родить успела до этого, вот, уж и внуки теперь пошли...

Да-а уж... И стоило ли ради этого появляться, - думаю я, глядя на несколько удивленно наблюдающего всю эту сцену соседа по палате.

- Ладно, пойду я, - дед медленно поднимается со стула, берет свою палку и шаркающими шагами начинает двигаться по направлению к двери.

- А ты ничего не слышал тогда, когда на другой платформе в электричку сел? - спрашивает он вдруг, словно вспомнив что-то.

- Нет, я только успел вбежать в неё, битком набитую, как она сразу тронулась, а больше ничего и не помню, - отвечаю я.

- Ну да, тогда же интернета не было, как и смартфонов, а в новостях про такие вещи особо не рассказывали...

- Про какие вещи... О чём это Вы?

- Там тогда сразу после твоего ухода часть крыши на платформу обрушилась... как раз и на то место, где ты стоял... покалечило людей, поубивало...

- Да, силен дед, - сказал мой сосед по палате, когда дверь за моим посетителем закрылась, - сколько ж ему лет?...

- Да уж больше ста, наверное, или где-то около того... может сто - сто пять, - пробормотал я, садясь на кровати, - а как он появился, Вы не видели?

- Да я вообще задремал, было, услышал только ваш разговор и проснулся.

Я вздохнул, сунул ноги в тапки, поднялся, надел на себя верхнюю часть больничной пижамы, подошёл к окну, внутренне посмеиваясь над самим собой из-за того, что вот, ведь какой я - не бегу сразу сейчас за ним в коридор (посмотреть, как он там идёт-уходит-исчезает), а как бы тяну время, давая ему гарантированно «уйти» с глаз долой уже наверняка... А почему? - и сам не знаю.

Вернее, знаю, конечно... что-то, а в сущности - ничего... Он же ведь, вроде как, мой «ангел-хранитель», получается, - коль спас меня тогда, по его словам (и я ему почему-то сразу поверил)... Ангел, но только и не совсем ангел: ангелы же они, наверное, не стареют, если они вообще есть... А этот прям на свой возраст выглядит... Да и вообще, есть в нем что-то такое, ёрнически-загадочное... такой сказочный, полувредный «старичок-боровичок» из фильмов нашего детства... ворчун и проказник... И не сказать, чтоб «добрейшей души человек», скорее наоборот... А ангелы такими не бывают... ангелов вообще неправильно со времен Ренессанса начали изображать... но это уже другая история, сейчас не об этом.

Бред какой-то, конечно... Что это вообще было?.. Как он там сказал-то? - Чтоб я не подписывал контракт... Значит, не будем подписывать?.. Он же просто так, не приходит, не советует, судя по предыдущему случаю... Значит, не будем.

Я и так сомневался, а здесь вон оно как...

Красивый вид... хорошо там сейчас на улице. Я глубоко вздыхаю, разворачиваюсь лицом в комнату, полуприседаю - полуопираюсь на подоконник. Сосед мой снова уснул, видимо, лекарства действуют (или притворяется, что спит). А я вот лучше пройдуся, посмотрю-ка для начала, что здесь и как, на нашем девятом этаже.

Выхожу в коридор. Здесь светло, просторно и безлюдно, только с двух концов коридора перпендикулярно стене стоят столики дежурных медсестер с настольными лампами. Появляется резвая медсестра с планшетом в идеально белом, хрустящем халате, под которым, кажется, ничего нет.

- Виктор... Виктор Николаевич Новоромо, полных лет 59, 8-я палата, это Вы?.. Вам сегодня нельзя много ходить, рекомендуется больше отдыхать, - говорит она глубоким, умеренно-томным голосом с придыханием в стиле известной артистки. - Впрочем, одну небольшую прогулку в нашем больничном парке вы можете совершить. Только оденьтесь, пожалуйста, потеплее, на улице хоть и солнце, но оно обманчиво в это время года.

- Спасибо, Екатерина (читаю имя на бейджике), я как раз об этом хотел спросить. И вот ещё: у вас не найдется пары листов бумаги? Не хочу брать ноутбук с собой, мало ли, вдруг «Болдинская осень» внезапно нагрянет?.. - мы как раз под-

ходим в это время к ближайшему столику.

- Бумагу нам не выдают, вот только такие маленькие листочки есть, - отвечает она уже обычным дежурным голосом, сразу уткнувшись в монитор... И да, под халатом всё необходимое там у неё есть, оказывается...

Выхожу в парк. Желто-оранжевое великолепие ласкает глаз! Классическая же золотая осень! Каждый раз словно видишь и вдыхаешь всё это, как в первый раз! Иду по дорожкам... А листья-то кленовые, желтые, под ногами, смотри, какие огромные в этом году (или они всегда такие, как-то не замечал, или не обращал внимания раньше), и каштаны прям падают, раскрываясь, один за другим, то там, то здесь, словно беременные теннисные мячики...

Ладно, прошелся, прогулялся слегка, сажусь на скамейку. Так, по поводу контракта я им уже позвонил-написал. Попросили всё-таки, как выпишусь, приехать ещё и лично к ним. Хорошо, заедем... Что дальше?

Захожу в телефон. Обновляю резюме на сайтах по поиску работы. Обновляю, хотя и знаю, что толку от них, в сущности, никакого. Что интересно: на тех же сайтах не только огромное количество претендентов (таких, как я) ищет работу, но и сами работодатели месяцами не могут никого найти, хотя получают десятки и сотни откликов на вакансии

(это видно, когда заходишь на их заявки и требования)... Но пусть уж будут, а вдруг? Мало ли... Тем более, что других вариантов пока нет, а работа нужна, работу всё равно надо искать. В реальности вся надежда на знакомых. Просто дело в том, что на все предыдущие нормальные работы я попадал раньше только через знакомых или родственников. А когда полгода тому назад лишился последней работы, почти сразу начал обзванивать и по ватсапу писать всем, кто только мог и может потенциально помочь... Пока никакого результата это не дало, хотя ещё и остаются какие-то полусмутные варианты в одном-двух местах. Деньги, меж тем, кончаются... вот и надумал было контракт заключить... А здесь этот дед. Станный, нереальный «дед». Но говорит он, видимо, и правда «по существу». Надо будет всё-таки с ним разобраться, кто он на самом деле...

Вообще же, не знаю, как, не знаю, что, но что-то словно сдвинулось... И дело не только в нём. Что-то сдвинулось вообще, кажется, уже само по себе... Вообще в мире, не только у меня одного начинается какой-то новый этап... Не знаю, может, я и ошибаюсь. Посмотрим.

Когда я вернулся в палату, соседа на своем месте уже не оказалось, как и его вещей, и постель его, соответственно, была уже заправлена (то-то он с какой-то опаской на меня поглядывал... интересно, что он подумал... хотя нет, совсем

не интересно). Так что в трехместной палате я остался один (что не могло не радовать), а через день я и вовсе выписался.

Там же, гуляя в больничном парке, любовался я и суетливыми белками, старательно закапывающими найденную добычу в разных местах (непонятно только, как они потом всё это будут находить), и, вернувшись домой, словно принял от них эту «заготовительную» эстафету и сразу отправился по супермаркетам, набрав приличное вполне количество, разных продуктов, непортящихся. Это, подумал я, будет не лишним, учитывая нашу сегодняшнюю обстановку.

На следующий день поехал закрывать вопрос с контрактом, раз уж обещал навестить. Приезжаю. У них там вроде всё готово, но просят немного подождать и подводят к какому-то начальственному кабинету... Через некоторое время зовут. Захожу в кабинет. Полковник, склонившийся было над раскрытой папкой, поднимает голову, автоматически прикрывая одни бумаги другими, перевернутыми листами...

- Здравствуйте, проходите, пожалуйста, присаживайтесь, - полковник встает из-за стола, здоровается со мной за руку и показывает мне на ближайший к нему стул за перпендикулярно расположенным к его столу столом. – Передумали, значит, Виктор Николаевич... а жаль, очень жаль... Давайте всё-таки поговорим, обсудим поподробнее... Вы же на срочной сержантом были... даже гвардии сержантом...

- Да в штабе там... писарем... карты чертил...
- В разведрооте ВДВ... Нда... И передумали...
- Да, вот как-то подумал подольше, прикинул... Не получится, наверно, уже из меня полноценный боец, товарищ полковник, подвести могу в самый ответственный момент... возраст всё-таки уже не тот, да и здоровье...

- Понимаю, Вас, Виктор Николаевич... очень даже Вас понимаю... Хотя... какой же это возраст, возраста сейчас все сдвигаются... У нас вон уже много ваших ровесников контракты подписали, есть люди и постарше... Главное же, я вот что хотел Вам сказать: тесты показывают, что у Вас очень устойчивое психическое состояние, Виктор Николаевич. Вы остаетесь спокойным и не теряете самообладания практически в любой критической ситуации... Более того, ваши когнитивные и организаторские способности, в отличие от большинства людей, наоборот, более ярко проявляются именно в таких, экстремальных условиях и ситуациях... А они у Вас, по всей видимости, случались в жизни, не правда ли, и Вы их успешно преодолевали, и это, кстати, по Вам видно... Скажу Вам откровенно, таких людей, как Вы, сейчас очень мало... Вы нужны нам, Виктор Николаевич, нам, то есть стране, Родине, как бы высокопарно это ни звучало... Ну а стрелять из всех типов оружия, маскироваться и как обращаться с дронами - это мы Вам напомним-научим... - на протяжении всей своей речи полковник делал глубокие паузы, периодически внимательно поглядывая на меня, и в за-

вершение сказал:

- Подумайте. Риски минимальные. Подготовку заданий и основную часть времени будете проводить в глубоком тылу. Все задания тщательно планируются и готовятся, в том числе с вашим участием. Всё просчитывается до мелочей. Выход на позицию, отход, прикрытие, отвлекающие маневры - всё досконально продумывается... Люди, вон уже годами служат, выполняют уникальные задания и возвращаются, ну а про материальное вознаграждение, почёт и уважение и говорить не буду, Вы и так всё знаете и понимаете... Так что подумайте... Подумайте и приходите, Виктор Николаевич. А пока не буду Вас больше задерживать. В любом случае спасибо, будем Вас ждать!..

Да уж, думал я, сидя в вагоне метро. Тесты у них, понимаешь ли... а то я сам себя не знаю... Ладно ворчать, может, и не знаешь... Неужто они так с каждым кандидатом возятся-уговаривают? Не знаю, не думаю, хотя... какая разница. Теперь надо думать о другом, что и как (будет) дальше... Что будем с работой делать, которой всё ещё нет? Где дед-то наш? Пусть подсказывает теперь, ангел-хранитель... Что-то не появляется... Ну и Слава Богу, с другой стороны, значит, нет такой необходимости...

После больничного парка я как будто вспомнил, что есть рядом с нашим домом и свой парк, и парочка сквериков по-

близости. Посему решил я, помимо всего прочего, возобновить свои пешие прогулки по этим местам и заодно на тренажерах тамошних позаниматься (тем более что из этого самого «всего прочего» у меня сейчас как раз ничего особенного-то и нет, а время как раз есть).

Возобновил. Понравилось. Так как, помимо того, что занятие это само по себе бодрит, так там ещё и народу почти не бывает в рабочие дни. Вот в выходные - да, в выходные там аншлаг: народ и бегают, и шагает, и на велосипедах с самокатами рассекает, и просто семейными группками прогуливается, разной густоты и экзотичности (как, например, идущая почему-то гуськом молодая парочка, где впереди меланхолично шествует парень, а за ним его девушка в обнимку с собачкой под курткой), ведущие животрепещущие беседы, случайно услышав, фрагмент из которых («..а почему нельзя просто сидеть, чтоб здоровым быть» - большая девочка, очевидно, своим родственникам), я воочию осознал причину этих аншлагов.

Если же говорить о том, что ещё меня занимало (и чем дальше, тем больше) помимо пеших прогулок, поисков работы и отправки соответствующих откликов на вакансии, то это, конечно же, тот, приходивший в больницу дед. И, так как единственной зацепкой-связью, которую он к тому же мимоходом подтвердил, была моя бывшая одноклассни-

ца Света, то её, как таковую, неплохо было бы найти. А как эту Светку найти, если она не только переехала, сначала в другой район Москвы, но и чуть позже, после развода родителей, вообще уехала из города, как я с большим трудом узнал от одной из моих одноклассниц? Почему «с большим трудом»? Потому что после школы я практически ни с кем из одноклассников не общался.

Сама по себе Света меня, конечно, уже не интересовала (особенно после той информации, что успел выдать дед), мне в первую очередь нужно было узнать, есть ли у неё такой глубоко пожилой родственник и, если есть, то как и где можно было бы его найти.

Попытка поиска Светланы в интернете по имени и фамилии ничего не дала. Во-первых, по причине их широкой распространённости, а во-вторых, потому, как моя бывшая несостоявшаяся подруга, с высокой долей вероятности могла поменять фамилию после замужества, если, конечно, таковое у неё случилось. Меж тем та самая моя одноклассница (которую, кстати, зовут Людмила, и которая, надо сказать, всё про всех всегда знает и периодически собирает народ на разные мероприятия и юбилейные встречи) обещала раздобыть всё-таки хоть какую-нибудь дополнительную информацию про Светлану.

Да, забыл сказать: тогда же, после потери работы полго-

да тому назад, я снова начал чаще ходить в библиотеку и, соответственно, несколько увеличил интенсивность чтения, проглотив в первую очередь некоторые литературные новинки и в параллели перечитав Библию. А сейчас, бывает, читаю-дочитываю и некоторые классические вещи, и всё, что интересное появляется, а точнее - мною находится. Так что, если в этом моём тексте будут попадаться какие-то цитаты (со ссылками на авторов, само собой), прошу особо не удивляться (значит, так надо).

И вот что ещё: так как изначально текст этот я намеревался писать только для себя или для узкого круга знакомых (и уже потом, в процессе, стало вырисовываться нечто, более похожее на книгу или роман), подробности своей биографии я здесь специально приводить не буду, разве что они сами могут случайно или по сюжетной необходимости всплывать в ходе повествования.

В любом случае, есть у меня такое желание, чтобы текст этот в законченном виде получился именно таким, каким я сам бы хотел (его) читать и видеть, но и в то же время я вполне понимаю, что мне, скорее всего, не удастся избежать здесь некоторых любительских шероховатостей непрофессионального «писателя».

Резюмируя, скажу лишь, что в этой книге я буду реалистично, то есть ничего не придумывая, описывать свой персональный (субъективный) мир своим персональным (субъективным) языком в контексте включения-репрезентации

своего (нового) метода *субъективного реализма*.

То есть, если в какой-то момент в процессе чтения вам где-то покажется, что этого не может быть, я спорить не буду... это же моя реальность, *мой реализм*, я его представил-репрезентировал, а уж там дальше каждый решает, читать ему или не читать.

Ваш Новоромо (хотел зачеркнуть, но пусть уж остаётся, в контексте завершённости эпизода).

Глава II . Орёл. Катерина.

Сегодня утром Людмила позвонила мне и заговорщицеским голосом сообщила, что она «кажется, нашла Светку»... Правда, тут же предупредила, что сама с ней не разговаривала («потому что номера не знаю») и «на сто процентов сказать, что это точно она, не могу», но адрес, мол, она дать сможет («у нас здесь на следующий год встреча выпускников намечается, надеюсь, сможешь прийти»). Обещал, естественно, что сильно постараюсь.

А обнаружилась наша бывшая одноклассница, по словам Людмилы, в славном городе-герое Орле. Да уж, не ближний свет... но и не Сибирь, и не Дальний Восток... что уже радует. Набрал в поисковике информацию по времени и расстоянию, действительно, - не так уж и далеко: 367 км на машине по трассе, а реальное время в пути - более пяти часов, в зависимости от ситуации на дорогах... Что ж, неплохо, в принци-

пе, можно и съездить. Только вот надо всё-таки разобраться - ну вот съезжу я туда, найду Светку, не сразу, сходу, но узнаю про деда (если, конечно, он у неё есть), узнаю, правда ли это он (по описанию, во всяком случае), и где он живет вообще (и как он может передвигаться-появляться там, «где нужно» - в идеале, конечно), и дальше что? Не знаю... Вот видишь, не знаешь, а собираешься ехать... Да, не знаю, но... как-то интуитивно чувствую, что есть здесь что-то... что-то важное, что я должен узнать... и это «важное» не только для меня важное, но и вообще (для всех или хотя бы для кого-то ещё)...

Не знаю... Но с другой стороны - что я теряю? Время есть, ну съезжу, посмотрю город заодно. Люди, вон, и просто так ездят - путешествуют, а я, вроде как, и по делу... Да и срочно вернуться, в случае такой необходимости, всегда можно. Подожди, но туда же, вроде как, дроны, залетают... Да, а куда они сейчас не залетают? И потом, от кого это я слышу? От того, кто только вчера ещё собирался контракт подписывать? То-то же...

Ладно, что у нас с деньгами? Сейчас посмотрим. На карте 59 тысяч, ещё триста двадцать на накопительном счете, которые можно перевести на карточный счет в любой момент. Наличными - двадцать две штуки. Ну так, можно ещё побарахтаться... Хорошо ещё, что дочка в прошлом году на работу всё-таки вышла и с жильем у неё проблем нет (живет

в бывшей бабушкиной, то есть нашей, квартире). С женой мы развелись, хотя я ей время от времени и помогал деньгами, но сейчас она знает, что я работу ищу, и на меня не рассчитывает. Так что могу спокойно выезжать, ничто меня не обязывает сидеть в городе... А то ведь потом работа начнется (найду же всё равно что-нибудь) и не до того будет... Да, собираемся, стало быть, и едем...

Выехал утром, около десяти. Лучше было бы, конечно, пораньше, но накануне долго не мог уснуть, а ехать невыспавшимся как-то некомфортно. В результате почти полтора часа тащился по городу, хотя пробок в последнее время у нас мало случается, но здесь как раз не только сплошные ремонты, но и пара аварий по дороге до МКАД «нарисовалось». Дальше по трассе уже нормально поехал... Пейзажи мелькают, обзоры великолепные, хайвэй идеальный... Музыку, как обычно, еду-слушаю, красота... Правда, потом дальше пошли какие-то ремонты - объезды, заторы. И дождик накрапывает... Меж тем больше половины пути, думаю, уже проехал...

Заезжаю на заправку, здесь же и кафешка при ней, как обычно, столики... Одинокaя посетительница сидит за одним из столиков в углу, симпатичная вполне девушка, плюс-минус около сорока, думаю... «Вот бы да» - мелькнул вдруг у меня, откуда-то вспомнившись, девиз странички моей двоюродной племянницы в соцсети. Подхожу к стойке, жду, пока

машина заправится, оплачиваю бензин, заказываю капучино с круассаном. Выхожу, ставлю заправленную машину на стоянку, возвращаюсь и сажусь за столик, где меня уже ждет мой заказ... Отпиваю кофе, берусь за круассан... Девушка поднимается и идет в мою сторону, у меня аж сердце стучит в ушах в это время (а вы говорите «устойчивое психическое состояние»)...

- Извините, Вы же в ту сторону едете? Не подвезёте меня? Здесь недалеко, - она вопросительно смотрит на меня, показывая рукой по направлению движения потока по ближней полосе...

Я киваю головой, одновременно приглашая её присесть на стульчик рядом со мной. Прожевав, говорю, что, мол, да, конечно, с удовольствием, мне несложно...

- Вы не торопитесь, пожалуйста, ешьте спокойно, я не спешу...

- А вы не хотите? Принести Вам что-нибудь?

- Нет-нет, я уже попила... Я сейчас, - девушка поднимается, берет свою сумочку, которая висит на вешалке рядом с пальто и отправляется в дамскую комнату...

Когда она возвращается, я уже готов к выходу и жду её, помогаю надеть пальто, и мы выходим, садимся в машину. Едем.

Дождь резко усиливается и становится темнее (а ведь скоро и совсем потемнеет, думаю я, надо бы поискать, где пере-

ночевать; лучше где-нибудь здесь, по пути, чем искать в городе, непонятно где, и до которого ещё доехать надо)... Спрашиваю мою попутчицу (её, кстати, тоже, как и ту медсестру в больнице, Катей зовут), есть ли здесь поблизости где переночевать.

- Да, здесь как раз неплохой мотель сейчас по пути будет... Вот мы как раз подъезжаем, - показывает она на светящуюся рекламу впереди справа. Почти сразу за ней начинается боковая развилка по ходу движения, и чуть дальше светится уже сам мотель со стоянкой, какими-то магазинчиками и сервисами полукругом. Въезжаем, останавливаемся. Я смотрю на свою попутчицу...

- Катерина, а может... - неуверенно начинаю я.

- Десять тысяч за ночь, мой таинственный странник... Надеюсь, не сильно дорого и не очень неожиданно? – с чуть заблестевшими глазами, почти не смутившись, спрашивает - отвечает она...

- Да-а... конечно... Хорошо. Снимем номер, а посидеть здесь есть где?

- Есть, но мне жаль твоих денег (о, простите, Ваших), зачем нам это гусарство? Можем просто купить что-нибудь здесь, в супермаркете, и пойти в номер... Я там разогрею...

- Да? Можно и так... Катерина, давай тогда перейдем на «ты», что ли... И ты расскажешь что-нибудь о себе или попросишь «не лезть в душу»?

- Расскажу - расскажу, у меня как раз есть что рассказать...

Часа через два мы оба, утолив наконец первый телесный голод (то есть он и у неё тоже имел место быть, как оказалось, что меня даже несколько удивило), лежим в отельных халатах на широкой двухместной постели, делаем телевизор потише и продолжаем наше, плодотворное во всех отношениях, общение...

- А ведь ты рисковала, попросив меня просто подвести тебя до «здесь недалеко», - замечаю я.

- Рисковала, но я видела, как ты смотрел на меня и... видела твой голод... Поэтому и... решила рискнуть, как ты говоришь...

- Да, ты мне понравилась... А сейчас ещё больше нравишься, - потянулся я к своей подруге...

- ...И если бы ты не захотел, я бы просто домой поехала...

- То есть ты этим... как бы это сказать... не регулярно...

- Да, я не «профессионалка» совсем... Как потеряла работу с начала лета, так выхожу теперь иногда... И только с тем, кто мне хотя бы немного нравится...

- Вот так даже... Интересно...

- Почему же? Что в этом интересного, обычное дело... Я учительница, закончила пединститут... «Русский язык и литература». Работала, как все. Пришел новый директор в школу, стал подкатывать... а он вообще «не мой тип», так и осталась без работы... Да и вообще, я поняла, что преподавание -

это всё-таки не моё... Люди редко когда сразу находят себя... своё предназначение... Так почему «интересно»?...

- Да потому что я тоже работу потерял, а новую пока не нашёл. А насчет «предназначения»... Здесь же, я думаю, такая примерно картина: чем выше интеллектуальный уровень человека, тем острее и критичнее он ощущает будничное протекание жизни и свое место на этом самом «протекании», тем больше хочется ощутить ему какое-то подлинное «биение» жизни, быть сопричастным чему-то более важному, значимому... Понимаешь?

- Понимаю... Ещё как понимаю! - задумчиво улыбается Катерина, обнимает меня, потом поднимается, садится на меня верхом через одеяло и смотрит мне в глаза... - И откуда ты такой взялся?!..

- Оттуда, откуда и все... Странно, вот еду я в Орёл... Вроде по делу и не по делу, ищу кое-что, вернее, кое-кого, а такое ощущение, что...

- Что всё идёт по плану?! - смеется она.

- Зря смеешься... может, всё так оно и идёт... Знаешь, зачем я еду?... Для начала, я хочу найти там, в городе, бывшую одноклассницу...

- О, старая любовь...

- Нуу... не совсем, вернее не так... Да, она мне нравилась в средних классах, но она не успела даже узнать об этом... Переехала...

- И ты сейчас едешь, чтобы наконец показать ей...

- Да нет же... дело не в этом...

- Ого, что-то серьёзное...

- Ладно. Слушай. Мне почему-то кажется, что тебе и правда интересно... Так вот... Однажды, школьником, я как-то ждал на вокзале как раз эту свою одноклассницу. В это время ко мне подошел какой-то дед и сказал, что, мол, она не придет... То есть фактически прогнал меня оттуда, как я сейчас понимаю... А здесь недавно он опять появился и... отговорил меня от одной затеи, мотивируя это тем, что тогда, по сути, спас мне жизнь, а значит, и сегодня лучше к нему прислушаться, как можно было бы понять после этой его новости про то, давнее моё спасение... Так вот, этого-то деда я и ищу, если коротко...

- Как спас? В каком смысле?

- В прямом. Там крыша обвалилась как раз на том месте, где я стоял, после того, как он меня, по сути, прогнал.

- Ничего себе, так он что, как ангел-хранитель твой, получается...

- В том-то и дело, что только «как», потому что он постарел с того времени на свои же года, этот дед, а ангелы, если они есть, вроде как, не стареют, если я правильно понимаю... А я вообще про тот случай из детства и забыл, было... Думал, может, всё это мне привиделось только... До тех пор, вот пока он не появился как раз недавно, во второй раз, получается...

Катерина села на кровати по-турецки, задумалась...

- А почему ты думаешь, что твоя одноклассница знает, где этот дед? И вообще, что ты от него хочешь узнать, если найдешь его?

- Я хочу спросить у него, откуда он узнаёт, что может прозойти со мной, и для чего вообще он меня спасает? А насчет того, почему она должна знать его, - это как раз самое слабое место, но и одновременно единственная зацепка: потому что он, этот дед, так говорил тогда, на вокзале, словно он её родственник, и поэтому он в курсе всех её дел...

- И ты думаешь, когда найдешь его, он прям так сходу всё тебе расскажет?...

... Да-а, господи, а ведь она права! Какой же я идиот, - подумал я, а вслух проговорил:

- Слушай, а ведь это и правда проблема... С какой стати ему что-то рассказывать мне (тем более, с его характером, насколько я успел заметить)... Детский сад, ей-богу... И как это я сам не подумал... А ты умничка, Катерина!

- То есть всё отменяется? - хитро улыбается коварная женщина...

- Ну уж нет, до Орла я доеду, раз уж почти доехал, по крайней мере пообщаюсь с ней, вдруг и с дедом повезёт. А вот дальше уже будем думать, как поступить...

- Понятно... Какая необычная история... Ну что, пойду я разогрею ужин...

Утром мы спустились к завтраку. Набрали всего, сели за

столик... Мне было уютно и комфортно с Катериной, я не хотел с ней расставаться, но и тратить столько денег, пусть даже по какому-нибудь гипотетическому «льготному» тарифу, чтобы попросить её поехать со мной, - у меня была сейчас не та ситуация.

Но за завтраком Катерина, словно разгадав мои мысли, сказала, что если я хочу, то она может поехать со мной, так как она и сама собиралась навестить свою тётю в Орле (и передать ей какие-то вещи), и мне это ничего не будет стоить, кроме обедов-ужинов, ну и гостиницы, если мы там задержимся больше одного дня. Я, конечно, с радостью согласился и как бы официально попросил её сопроводить меня, нежно поправив ей волосы за ушком.

- Поедем. Ты смешной и забавный. Мне с тобой интересно, - заверила она. - Домой только заедем по пути...

Выехали мы на трассу и минут через десять повернули на боковую дорогу, ведущую к какому-то посёлку, микрорайону или городку. Доехали до Катиного дома и въехали во внутренний двор...

- Зайдёшь, или подождёшь меня здесь? - спрашивает Катерина.

- Как хочешь, как тебе удобнее...

- Пойдём... Угощу тебя чаем, пока соберусь...

Поднимаемся на второй этаж. Катерина открывает дверь

ключом, приглашает войти...

- Проходи, здесь ванная и всё остальное, там кухня... Включай чайник, я быстро...

А что, вполне стильная квартира, современная обстановка (я даже удивился). Всё функционально, удобно... Во всяком случае, лучше, чем в моей берлоге, хотя я тоже во многом перфекционист...

Пока закипает чайник, прохожу в большую комнату, выхожу на балкон... И вид здесь замечательный: лес вдали, озеро, поля какие-то, снова лес... Возвращаюсь в комнату, рассматриваю книги на ближней полке... Шмелёв, Шестов, Шопенгауэр... Забавно (видимо, от родителей, но спрашивать не стал)... Катерина зовёт уже из кухни: чай готов... Чаевничаем. Минут через пятнадцать выходим (пакет с вещами для тёти действительно стоял уже готовым в коридоре)...

Въезжаем в Орёл... Решаем сначала заехать к Свете.

Судя по карте в телефоне, она живёт где-то недалеко от центра, адрес Светкиного дома без номера квартиры, значит, это, скорее всего, частный дом, как говорит Катерина. Въезжаем на нужную улицу, дома здесь идут вперемежку: многоэтажки, стоящие чуть в глубине, чередуются со старыми, немного покосившимися одноэтажными домами вдоль улицы... Нужный нам дом как раз один из таких.

- Ну что, пошли? - говорю я Катерине, когда припарковав-

шись, мы выходим из машины.

- Не, ты один иди, я не буду мешать... Я лучше здесь, немного вдали на тротуаре, постою, а если вдруг понадобится, ты меня позовешь...

Далее произошла почти анекдотично-постановочная сцена, которую мы с Катериной каждый раз вспоминали потом чуть ли не «со слезами на глазах»... Сначала я долго нажимал на звонок на глухой заборной двери, но никакой реакции не было; потом вдруг откуда-то сбоку (кажется, из-за деревьев) появился мужик и начал шуметь.. «Ну что! Не успел из дома выйти, как к тебе сразу мужики прут!»... На шум выбежала толстая немолодая женщина, никоим образом даже отдаленно не похожая на мою бывшую одноклассницу... Я, конечно, для верности попытался уточнить у неё имя и фамилию, которые действительно, как оказалось, совпадали со Светкиными, но на этом все совпадения закончились: ни в какой школе в Москве эта женщина не училась, а лишь когда-то пыталась только поступать в Москве в техникум, но это было давно, и вообще «Чего тебе надо, мужик?!... Какую ещё одноклассницу... Вали отсюда!»...

Отсмеявшись и отдышавшись, мы составили план наших дальнейших действий. Сначала решили посетить музей изобразительных искусств, потом пообедать, прогуляться по центру и поехать к Катиной тёте, а дальше уже действовать

по обстановке.

Когда мы вышли из музея и пошли обедать в ближайшее кафе, Катя спросила меня, откуда, мол, я так много знаю про искусство и художников, про Климта этого, сецессион, фовистов, модернистов и прочих ренессанс.

- Да всё очень просто. Есть у меня хороший приятель - художник, мы с ним знакомы сто лет, и, конечно же, общаясь, много говорили об искусстве и художниках, о разных направлениях и связи современного искусства с предыдущими эпохами, с современной философией, кино и о прочих разных вещах... Так что я постепенно сам втянулся во всё это, стал наполовину художником, посещал его выставки и акции и разные художественные тусовки, варился с ними в одном котле... Они вообще были крутыми, делали историю в 90-е годы: московский акционизм, может слышала наверняка?

- Да... кажется, что-то...

- Так вот, это был такой мощный всплеск, второй по важности после русского авангарда 20-х годов... Хотя их там, акционистов тогда немного было, не больше десяти - пятнадцати человек, но они успели сделать историю, представляешь...

- Вот так вот даже... А я и не знала...

- Теперь о них лекции в музеях читают, изучают, я сам видел... Может, и диссертации будут писать, или уже пишут, не знаю... А тогда, поначалу, их особо всерьез не воспринимали, чуть ли не смеялись над ними, зато теперь все, ко-

му не лень, примазываются к ним и тоже считают себя сопричастными... Всё это на моих глазах происходило, между прочим... Они были такими дерзкими и амбициозными, уверены были, что останутся в истории... Ну вот и остались... Правда, толку от этого никакого, сейчас они всё равно никому не нужны... Да уж, было дело... Мы с ним как братья, хоть он и немного постарше меня... Если приедешь ко мне в Москву, я тебя с ним познакомлю, обещаю...

- А я приеду? Это ты меня в гости, что ли, приглашаешь?...

- Ну да... можно и в гости... это у меня так спонтанно вывралось... А правда, приезжай, я был бы рад тебя видеть...

- Спасибо, давай мы поговорим на эту тему попозже, если захочешь...

- Захочу, конечно... О, вот и обед наш несут...

После обеда выходим прогуляться, как и планировали, благо погода как раз улыбнулась нам редким осенним солнцем...

- Красиво у вас тут, просторно... И сквер этот замечательный, - говорю я, когда мы присели на скамейку, - а там что?

- Там правительство области, слева ещё парк, ниже Ока, там же и пляж есть, но это для лета... Правее - краеведческий музей, он там, чуть подальше, кстати, интересный... Можем потом посетить, после тётки...

- Да, точно, нам же к тёте надо... Поехали тогда, где наша машина? Как тётю зовут?

- Тётя Надя... Надежда Петровна... Пойдём... Вон там твоя машина, на той улице...

Дошли до машины, сели, поехали по навигатору. Подъезжаем (здесь всё относительно недалеко). Останавливаемся. Катерина выходит, достаёт пакет с заднего сиденья и небольшой тортик, который мы купили по дороге, смотрит на меня:

- А ты что сидишь? Бросить меня хочешь, оставить бедную женщину у злой родственницы?.. Шучу. Думаешь, она так быстро меня отпустит?! Пойдём. Или что, стесняешься?..

- Разве я похож на того, кто стесняется? Пошли. И как же ты меня представишь, просто, чтоб знать?

- Как-как, как друга, иль ты мне не друг? Да ладно, расслабься, у меня золотая тётя, не будет она ничего спрашивать...

Заходим в подъезд, консьержка на входе интересуется, в какую, мол, квартиру идём, услышав же ответ, вроде как узнаёт Катерину («А, племянница Надежды Петровны, помню-помню, проходите»).

Поднимаемся на лифте, звоним... Дверь открывает... молодая девушка, видимо, горничная (или помощница по хозяйству). Я как-то потихоньку всё больше удивляюсь (не тому, что вижу, а тому, какое я-то имею отношение ко всему этому, но вида не подаю, естественно). Проходим в просторный коридор, появляется улыбающаяся «тётя Надя» - ухо-

женная вполне женщина, думаю, слегка, за семьдесят... Здравствуемся - знакомимся, проходим в гостиную. Катерина передаёт пакет (в котором, как я понял, какие-то семейные бумаги и фотографии) и торт («а это к чаю»)...

После нескольких общих, дежурно-вежливых фраз и расспросов родственникам, предположил я, хотелось бы обсудить-обговорить какие-то семейные вопросы (в том числе, очевидно, и по поводу тех бумаг, что принесла Катерина), поэтому, «отпросившись», я направляюсь в ванную...

...Прошло минут десять... Я всё ещё в ванной, стою перед большим зеркалом над раковиной... Поливаю лицо водой из-под крана... Смотрю на себя, на всё это позолочено-зеркальное великолепие вокруг...

- Что ты тут вообще делаешь?.. Чего ждёшь?.. Ну привёз девушку к тётке, всё, езжай домой, пусть они посидят-пообщаются по-семейному... - сам себе говорю я, - деда не нашли, городок посмотрели, пора и домой... Хотя нет, она же просила потом привезти её обратно, на обратном пути... - Да, точно, а что тебе, собственно, не нравится? Всё же нормально, Катерина - вообще, чуть ли не идеальная женщина (а вот это-то как раз, как-то и непривычно, разве так бывает? - спрашиваю я себя... - Из серии «за что мне такое счастье?» - да, например, из этой серии)... Ладно, разберёмся, решим всё по ходу пьесы...

Выхожу из ванной, аккуратно закрываю дверь, иду по направлению к гостиной, неспешно рассматривая интерьеры...

Перед самой гостиной останавливаюсь на мгновение, успеваю услышать тётину «...девочка моя, я так хочу, чтобы ты была счастлива...», вхожу в комнату...

- Спасибо, тётъ Надь, всё будет хорошо, правда... Мама тоже так вас любила! И я Вас люблю!... Мы, наверно, поедem тогда... А где дядя Витя, в офис поехал?..

- А Витенька у меня сейчас в Китае, Катенька... по своим бизнес-делам, - несколько задумавшись, говорит Надежда Петровна... - Послушай, Катерина, вы же на машине сейчас, а может, съездите на дачу, отвезёте сторожу нашему Игорю Валентиновичу, Витину куртку... Сейчас похолодало, а Витенька всё равно эту куртку не носит, а? Заодно отдохнёте там пару деньков, там сауна, бассейн, закрытый... там хорошо... Вы же ведь в отпуске сейчас, если я ничего не путаю, а, Катенька, Виктор Николаевич! Правда, я была бы благодарна...

Хм... Интересное, конечно, предложение... Я вопросительно смотрю на Катерину. Катерина, кажется, понимает это, как моё согласие... Вздыхает, садится на кресло и говорит, обращаясь ко мне:

- Может, правда, съездим... Отдохнём от отдыха?!...

- Да-да, отдохнёте, конечно... Я сейчас Игорю Валентино-

вичу позвоню, он там всё включит, прогреет, подготовит... Номер машины мне только напишите, чтоб вас там пропустили на территорию... Ой, как я рада! Поезжайте, оставайтесь там, сколько хотите! Катя, ты же помнишь, как ехать? - Помню, конечно, тётъ Надь, спасибо!...

В общем, минут через десять выехали на эту самую дачу. По дороге заехали, купили всё-таки немного продуктов (Надежда Петровна уверяла, что там всё есть, кроме хлеба и ещё чего-то (я особо не вслушивался, полагаясь на Катерину)).

Приехали. А здесь и правда красота. Сторож, он же, видимо, и садовник, куртке обрадовался, как и нашему визиту. Проводил нас в главный дом, всё показал (что, где и как включается-выключается), хотя Катя, судя по всему, и так всё знала (видимо, показывал он больше для меня, и это, кстати, было трогательно, на самом деле).

Ну и зависли мы, конечно, на этой даче... Просто-таки как в каком-то кино...

Как приехали, пошли сразу в сауну... Пока сидели (и не только сидели) там, бассейн дозаполнился, и мы начали совершать «челночные» забеги из сауны в бассейн и из бассейна в сауну, и потом снова, вкрапляя в эту «цепочку» перекусы и отдыхи (на всём, на чём можно было отдыхать) под разную, то сумасшедшую, то, наоборот, успокоительную музы-

ку... Со стороны это, наверное, могло выглядеть как затянувшаяся вечеринка обкуренных старшеклассников... Смешно... Но и изматывающе - насыщенно, «вкусно и офигительно» (по выражению Катерины)...

Не знаю, сколько всё это у нас так продолжалось... Три-четыре дня... Но по ночам мы всё-таки спали так крепко и глубоко, что я, кажется, физически ощущал мощную внутреннюю перезагрузку организма...

Сказать по правде, я и сам не ожидал от себя такой прыти. И дело не только в Катерине (хотя в Катерине, конечно, в первую очередь), но и во всей этой какой-то полубезумной ситуации - мы оба словно нашли друг друга (в то же время, как бы не веря и не признаваясь в этом ни себе, ни друг другу)...

Потом, после очередного ужина, когда мы оба, почти не сговариваясь, решили, что завтра всё-таки выедем, включили телевизор и, обнявшись, молча смотрели на большом экране передачу про диких животных. Каждый, при этом погруженный в свои внутренние раздумья...

Я смотрел, как горные бараны и антилопы жестко сталкиваются друг с другом в поединках, и думал о том, что а ведь и мы, в сущности, как и они, бьёмся лбами-рогами за доминирование, чтобы победить и овладеть самкой (самками), завести потомство... Часть которого выживет, а часть неизменно будет съедена другими животными, в свою очередь появив-

шимися в результате селекции других победителей, которые были также выявлены всё в тех же битвах, только не с помощью рогов и копыт, а с помощью клыков и когтей... Где часть появившегося потомства также будет съедена, или уничтожена другими представителями фауны... Часть выживет...

И так без конца... Притом понятно, что в обычной жизни (в отличие от войн) и «съедения», и «битвы» в нашем человеческом мире, конечно же, не такие «прямолинейно-жестокие», но суть всё равно остается та же...

И кардинальному изменению ситуации здесь мало чем помогают как многочисленные религии, так и обще-гуманистический вектор движения человечества... В первую очередь и потому, очевидно, что как только «сильные» (как бы «одумавшись», «гуманизировавшись») начинают помогать «слабым» (толерантность, радикальный либерализм, миграция), эти «слабые» вдруг становятся хуже старых «сильных»...

Утром, позавтракав, собравшись и немного прибравшись, мы выехали. По дороге я сказал Катерине, что после того, как мы оба (надеюсь) найдём и обустроимся на новых работах, я, всё-таки хотел бы видеть её у себя, в Москве.

Катерина почти ничего не говорила, больше слушала, кивала головой и, кажется, с некоторым повышенным интересом рассматривала пролетающие за окном пейзажи...

Глава III . Небоскребы. Ещё про школу. Библиоте-

ка.

Возле Катиного дома мы немного постояли, обнявшись, и я, поблагодарив Катерину и сказав, что я правда хочу её видеть в ближайшее время и что мы будем созваниваться и переписываться в мессенджере, выехал к себе в Москву.

Всю дорогу я испытывал какие-то странно-одновременные чувства радости и освобождения, грусти и неопределённости, внутренних претензий и внутренней уверенности. Думал обо всём и ни о чём... Абстрагировался и снова возвращался к каким-то конкретным вещам... Вспоминал и рассуждал, как бы инвертируя предыдущие фиксации и умозаключения...

Вот, например: о чем мы дискутировали с приятелем-художником в прошлый раз? О том, что всех уже утомила «сложность в глубине», как и «сложность на поверхности» (или всё-таки не всех)... О том, почему люди всё ещё много читают фантастики, упакованной в разные виды и жанры, заведомо зная, что это просто выдумки других людей (потому что им самим выдумывать лень и гораздо интереснее сесть на выдуманную кем-то другим канву повествования и «получать удовольствие»?)... Чередования потоков «ни о чем» сменялись возвращениями к «вечным» и около- вечным темам... К таким, например, как рассуждения о

том, почему (вообще) трудно бывает передать чувства и мысли, а ещё труднее - сформулировать то мелькнувшее, многослойное и многоструктурное, что вот-вот, кажется, приведет тебя к чему-то важному, к какой-то истинной просветленности или к чему-то близкому к этому, хотя ты и понимаешь, что никакой реальной «просветленности» быть не может, что все эти «нирваны» и «откровения» - не более чем самообман, самовнушение и притворство (как какой-то протяженный перформанс, к которому ты привыкаешь, и уже, кажется, не можешь жить без него, потому что нужна же в этой жизни хоть какая-то стабильность)... Что чем дальше, тем больше ты понимаешь, что нечто, похожее на истину (или «правдивую правду» той или иной ситуации) чаще всего находится где-то «по середине», - не в простых закономерностях, но и не в сверхсложных мыслительных построениях... Что «внешнее» не всегда соответствует «внутреннему» и чаще бывает наоборот... Что во внешней аскезе, например, вполне могут прятаться и бурлить нешуточные страсти, как и в сверхпоказной весёлости, на самом деле, может быть спрятана аскетическая пустота... И что всё это, в сущности, «банальные истины», о которых мы в ежедневной суете как раз и забываем, потому что привыкаем «на автомате» принимать быстрые решения и привыкаем быстро жить...

Приехал. Обратная дорога, показалось, пролетела быстрее.

Когда уже парковался у дома, позвонили из больницы, сказали, что нашли мой СНИЛС, мол приезжайте за ним. Да? Ничего себе, сто лет, кажется, никаких документов не терял... А, он, наверное, у меня в паспорте был и выпал тогда в тумбочке, когда перекладывал и собирал там свои вещи...

Не знаю, всё тело, хоть и приятно, но ломит: отдохнуть и потом съездить, или уж сразу «решить вопрос» и потом отдохнуть? Ладно, съезжу-ка прямо сейчас тогда, не откладывая в долгий ящик, тем более, что это (относительно) недалеко от меня.

Доехал до больницы быстро, вошел в холл, позвонил.

- Ждите, сейчас вам вынесут, - ответили.

Стою, жду... Высокий, полностью стеклянный холл достаточно большой, и посетителей здесь человек пять-шесть вместе со мной. Походил, собрался было уже в кресло присесть, как вижу - идет медсестра (та самая, которая Екатерина), по телефону разговаривает, в правой руке мой СНИЛС между пальцами держит, жестикулируя. Спускается по лестнице (две-три ступеньки), бегло взглянув на людей, останавливается и продолжает говорить по телефону («... ты что, там вообще бомбезный коллектив был, а здесь...»). В кармане халата у неё «Яма» Куприна, меня в упор не замечает... Ладно, поднимаю руку, подхожу к ней. «... Ой, подожди...» - на мгновение она опускает руку с телефоном, молча отдает мне СНИЛС, кивает головой и уходит, продолжая разго-

варивать по телефону... Ха-ха, какой восхитительный пофигизм (а я уж парочку комплиментов собрался было сделать), смешно... («в это время года» - говоришь... там, видимо, бабушка её была, а здесь сейчас она сама – как есть)... Вышел, мельком взглянул на парк... медленно спускаясь по лестнице (да, здесь сплошные лестницы)... Поехал домой...

Приехал. Поднялся в квартиру... Разделся, лег в постель и сразу уснул, ненадолго, но глубоко... После душа включил чайник. Зашел в телефон, в очередной раз обновил и поднял резюме на сайтах по поиску работы.

Накануне один из моих бывших начальников с прежней работы (он сейчас на новом месте снова каким-то начальником трудится) написал мне в мессенджере, что он сейчас формирует «требования к вакансиям, которые у меня будут; как закончу, пришлю, посмотрите, что будет интересно» (это мы с ним общаемся-переписываемся так уже почти третий месяц)... Неделя прошла, не прислал он пока ничего, не знаю, получится ли здесь что-нибудь, и что за требования там у него будут (хотя он в принципе знает, чем я занимался, да и резюме у него есть)... Это как раз один из тех вариантов, которые могут ещё «выстрелить», а могут и нет... Был ещё один вариант: знакомый моего двоюродного брата, как оказалось, аж целый «председатель совета директоров», правда, в собственной же фирме, и у него там, наоборот, идут сокращения... Я, когда узнал, что это собственная компания того

его знакомого, сразу сказал брату, что здесь, пожалуй, без вариантов: к себе самому такие люди чужих «своих» не берут обычно... Есть ещё один вариант, но там пока ситуация ещё более туманная... Так что вопрос остается открытым...

Да... здесь (с работой) всё более-менее понятно-непонятно, а что будем с «дедом» делать? А что с ним делать? И, главное, зачем - зачем пытаться узнать, кто он, как он... и для чего всё это? Мы (я) просто знаем теперь, что *это* есть... Есть и есть... Хорошо, радуйся, что есть... Что есть у тебя такой... посредник, спасающий тебя... О, а ведь это идея! Если он, наш дед, не ангел-хранитель, но он в то же время выполняет, по сути, функции такового (опять-таки, если мы предполагаем, что ангелы-хранители или некоторые, подобные им «явления» существуют), значит, он является или может являться как раз неким таким *посредником* между мной и моим ангелом-хранителем... То есть мой ангел-хранитель всё видит, оберегает меня, и, когда наступает критически - опасная для меня ситуация, он посылает этого деда предупредить (спасти) меня...

Да, интересная ситуация... А почему всё это (и вот в таком именно виде) происходит именно со мной?... Откуда ты знаешь, может, и с другими происходит нечто подобное... Мы ведь не знаем... Или с другими, может быть, происходят другие какие-то, похожие или непохожие вещи? Мы же, правда, не знаем (а они и не открываются, за редкими, видимо, ис-

ключениями, как этот «мой» дед)... Или вообще ничего не происходит... Действительно. Интересная у нас логическая цепочка получилась... Шла-шла (какая-то определённая версия) и пришла, пройдя по кругу, к тому, с чего всё началось... И к чему же это? К тому, что был как-то какой-то «дед», потом ты про него забыл на много лет. Теперь он снова появился и ты задумался... Задумался - и что?... А то... что надо снова просто забыть про него, и всё... По крайней мере, до следующего случая, если, не дай Бог, он случится... А-а, вот оно как... Ну да, логично... Ладно, уговорил пока, а там посмотрим... Но съездили же, в любом случае, неплохо. А это да, что есть, то есть, съездили насыщенно...

На следующий день утром проснулся и долго валялся, не хотелось вставать (да и проснулся рановато для «безработных», то есть «вынужденно-отдыхательных» дней). Потом всё же встал, открыл шторы...

Небоскрёбы в тумане стоят как такие (постиндустриальные) туннели из космоса...

Обожаю небоскрёбы, особенно когда они сверкают своими горизонтально-вертикальными, пиксельными огнями в ночной темноте или на солнце фундаментально-невозмутимо переливаются - смотрят на всех сверху вниз...

Сел за стол. Посмотрел на другие – «книжные» уже небоскрёбы (на моем столе и рядом) из прочитанных и ожида-

ющих прочтения книг (из последнего библиотечного захода), на свои тетради с выписками и комментариями, лежащими здесь же, немного правее от моего постоянно открытого ноутбука (на нём-то я и пишу - набираю этот текст, время от времени добавляя написанное с бумажных черновиков). Включаю комп, открываю файл. Описываю (здесь) свою поездку в Орёл и последующие события...

Да... А что дальше? Работы нет, с дедом непонятно, вопрос завис... Но уж всё равно буду продолжать теперь эту свою «хронику», если уж начал...

Поработал. Устал. Нет, не так, фундаментально устал. - Что-то надоело всё... И читать надоело, - думаю я, рассматривая свою «бумажно-компьютерную» инсталляцию на столе...

Но книги-то в библиотеку в любом случае надо будет съездить - сдать... Надо, так надо, съездим, сдадим... Какой у нас сегодня день? Смотрим на телефоне: среда, нормально, должна работать.

Только отложил телефон в сторону, как он зазвонил. Незнакомый номер. Мошенники? Хотя и по работе могут позвонить. Беру трубку.

- Виктор Николаевич, это курьер, я сейчас вам доставку привезу...

- Пожалуйста, не звоните мне больше! - отбиваюсь и бло-

кирую номер.

Да уж... И правда, мошенники. Справедливости ради, их сейчас стало гораздо меньше, вернее, звонков от них (видимо, я их всех заблокировал... шутка... почти).

Пошел на кухню. Сделал себе растворимый кофе с молоком, бутерброды с колбасой и сыром... Перекусил. Вернулся в комнату... Сосед сверху начал сверлить-шлифовать (или чем он там шумит периодически)... Анекдот, конечно (потому что почти у каждого есть такой – подобный деятельный сосед)... Ладно, в библиотеку, так в библиотеку. Собираю книги в сумку, беру кошелёк, ключи от машины, портмоне с правами и документами на машину, выхожу.

Книги я беру чаще всего в Центральной городской «Некрасовской» библиотеке или в нашей районной (муниципальной), а то, бывает, и там, и там (по 15 книг разрешается брать с собой в одно посещение). Сегодня едем в «Некрасовку», что на Бауманской.

По пути вспоминаю ту самую «настоящую» Светку, мою одноклассницу... Она же ведь и правда вообще не обращала на меня никакого внимания, если задуматься... И что мне тогда взбрело в голову, что мы сможем быть когда-нибудь парой?.. Может, в том числе и то, что фотограф, приходивший делать фотографию нашего класса (когда такие оваль-

ные портреты учеников размещаются рядами на белом фоне, а вверху и внизу, соответственно, Кремль с учителями и школа), поставил нас со Светкой рядом (а мы там и правда оказались похожи, как брат и сестра)?.. Да-а может быть...

Вот, вспомнил ещё заодно... История эта случилась, наверно, где-то в 6-м классе, примерно за полгода до того, как я «увидел» её своей потенциальной девочкой. Был у нас в школе один мальчик, как тогда (или чуть позже) говорили, из «неблагополучной семьи», на год или на два младше меня, но умудрявшийся (под руководством и по наущению совсем уж больших старшеклассников из таких же неблагополучных семей), тем не менее, терроризировать не только своих одноклассников и ровесников, но и начавший огрызаться потихоньку и на более старших, чем он сам, школьников. И вот, идя как-то из школы и проходя небольшой, сравнительно безлюдный участок за бетонным забором, мы с ним и сцепились, не помню сейчас, по какой причине. Мальчик этот замахнулся на меня какой-то палкой, я автоматически прикрылся-отбил левой рукой и резко ударил правой точно в его левую скулу (я тогда, помню, в первый и, кажется, в последний раз услышал самый настоящий живой хруст костей или хрящей в непосредственной близости, ещё, помню, удивился: разве такое бывает?), побежал за ним после этого, повалил прямо под тем же забором и, нанеся ещё несколько ударов, поднялся и ушел домой. На следующий день «старшие», как оказалось, назначили исполнителями наказания

меня троих моих же одноклассников, которые (опять-таки у того же забора, но уже при движении в другую сторону) молча нанесли мне по одному удару в лицо, обходя меня справа на большей скорости со спины (это что же, им было немножечко стыдно? Но и одновременно и явно-подло)... До школы, я помню, дошел тогда, отпросился у классной руководительницы и, по дороге домой, как бы отпуская, наконец, трудно-сдерживаемый комок обиды и несправедливости, заплакал (там, где никто меня не видел)... Светка, кстати, тогда, кажется, мельком меня видела, когда я в коридоре отпрашивался домой... Видела мое необычное состояние, но не проявила никакого участия (сегодня бы такой явный «пофигизм» имел бы однозначную «идентификацию»)... Точно, вот сейчас вспоминаю, так оно и было... Да-а, и я, наверное, как раз где-то после этого записался в секцию самбо-дзюдо, но это уже (несколько) другая история...

Приезжаю. Захожу в библиотеку. Сдаю книги, положив их на специальный терминал (сдача и получение книг сейчас происходит автоматически и без очередей, если вдруг кто не знает, быстро и удобно, кстати). Здесь, на первом этаже, меня интересуют новинки, а также разделы философии и социологии... Я смотрю авторов, листаю книги, а те, что заинтересовывают, просматриваю подробнее, тут же, за столиком... Иногда так незаметно проходит два-три часа... Отбираю парочку новых книг со стенда и беру несколько работ в фило-

софском отделе (из тех, о которых читал-слышал, но ещё не читал, или из тех, что только что «обнаружил» интересными). Ещё листаю, - просматриваю новых для себя авторов в смежных отделах...

«Для меня такие выражения, как «знаток Канта», «специалист по Фуко» - это знаки, которыми клеймят рабов... как я читаю? Вот передо мной текст. Все, что не задерживает мое внимание, я в нем пропускаю. Все что задерживает, я не пропускаю. Меня задерживает либо восхищение, либо воспоминания». Хм, неплохо, соглашусь, это знакомый для меня автор Фёдор Гиренок... Или вот ещё у него:

«За пределами ума нас ждет заумь (в русской традиции) и безумие (в европейской)». Забавно... и эту книжку берем, однозначно. Итого - пять, на этом этаже всё, пока хватит, остается ещё десять книг, идём на второй этаж.

По пути, перед дверью на лестницу второго этажа, встречаю одну из библиотекарей - весёлую молодую брюнетку в очках. Мы с ней по-настоящему не познакомились, просто общались - общаемся периодически и помним друг друга (вроде как на автомате) просто в лицо.

- Ну как Ваш друг - художник? (это мы с ней, в том числе, обсуждали и творчество моего приятеля).

- Нормально. А вы так и не поместили его книгу в доступ?... Я, между прочим, тоже начал книжку писать...

- Здорово, читаем, - кидает она фразу на лету, улыбаясь,

и убегает...

Блин, зачем я ляпнул, - заикнулся о своей книге? - внутренне возмущаюсь (я сам от себя)... Ладно, пошли дальше...

Поднимаюсь на второй этаж. Здесь меня интересуют разделы русской и зарубежной художественной литературы, прежде всего романы, конечно же, а ещё книги по искусству и кино с музыкой (в меньшей степени).

Книги я выбираю по определенному алгоритму. В первую очередь просматриваю новые поступления из разряда «проза» 18+ (одна-две полки), которые (согласно какому-то их внутреннему регламенту) они стали закрывать на ключ в стеклянных шкафах (просто просишь библиотечных работников открыть их, а потом, просмотрев, говоришь, что ты закончил, и они подходят, закрывают). Потом смотрю на передвижных полках-тележках те книги, что сдали другие читатели и их ещё не успели разложить по своим местам (как правило, таковых тележек не больше 2-3 имеется перед большим столом, на котором я собираю книги). В-третьих, просматриваю два специальных, как правило, «цветных» тематических стенда (квадратные столы с разложенными на них книгами и полками по бокам), расположенных в разных концах этого, второго этажа. И уже в-четвертых, идёшь - выбираешь книги, расположенные по фамилиям авторов в алфавитном порядке: отдельно наши, отдельно зарубежные.

Всё это, разумеется, в том случае, если ты заранее не

оформил заказ через их библиотечный сайт (тогда твои заказанные книги будут ждать тебя здесь же, сразу на входе, которые ты и получишь, обратившись, опять-таки, к местным работникам)...

Уф, утомился, но рассказал всё это так подробно для того, чтобы можно было бы представить, как всё это происходит у меня (плюс, мало ли, может, и ещё кому пригодится заодно, я же сторонник идеи о том, что любое чтение должно по возможности приносить читающему и практическую пользу), и чтобы показать, что даже при таком рациональном и спланированном посещении у меня всё равно уходит на это, как я уже говорил, два-три часа (правда, основное время всё равно занимает, конечно, непосредственно сам поиск и просматривание книг). А вообще же «проблема» долгого выбора книг обусловлена, прежде всего, тем, что непрочитанной классики остается всё меньше, а из новых (для меня) авторов найти интересных не так-то просто.

А вот из сегодняшнего литературного «поиска» меня сразу заинтересовала ещё и вот эта «новенькая» для меня француженка - Анни Эрно, сначала вот этим своим отрывком:

«У меня нередко возникало чувство, что свою страсть я переживаю, словно пишу книгу - точно так же стараясь продумать и отшлифовать каждую сцену, каждую деталь». И дальше, почти сразу, таким трогательным откровением:

«Стоя в очереди перед кассой в супермаркете, или в банке, я всматривалась в других женщин и задавалась вопросом: сходят ли они с ума по мужчине, как я? И если нет, то как же они могут так жить - хотя я сама жила так еще совсем недавно...» Я, когда прочитал этот отрывок, почему-то сразу вспомнил Катерину (не медсестру, конечно, а ту, которая из Орловской губернии)... Как она там? Вспоминает ли, думает ли обо мне?... Не знаю... Может быть... Расстались мы с такой грустинкой, без лишних громких обещаний (почему так? Потому что оба уже «взрослые» (особенно я, да и она не девочка), уже успевшие что-то повидать в жизни, уже научившиеся больше понимать и меньше говорить)... И всё-таки... Только вчера виделись, а я снова думаю о ней (более того, мне кажется, я вообще не забывал про неё всё это время, и она постоянно находилась на каком-то параллельном средне-дальнем фоновом мыслительном потоке)... Вот ведь какие вещи выявляются - проговариваются... а я, вроде как, и не знал (знал, конечно, просто притворялся, что не знал)... или как бы не обращал внимания (трудно сказать, как там всё на самом деле)...

Наконец набираю-оформляю взятые книги и выезжаю... На улице уже темно. Доброслободская улица, в той части, что слева от Денисовского переулка, вся в ремонте, еду по ней, по этому участку... Вообще, ещё с нынешней весны пол-Москвы (в части дорог, тротуаров, бордюров, освещения, от-

бойников, остановок и т.д.) в таком глобально - перепаханном раздразе (я даже не помню такого фундаментально-ремонтного размаха), что это даже несколько удивляет в нашей текущей сегодняшней обстановке, хотя для города и для нас, жителей это, конечно, хорошо... Вся сегодняшняя инфраструктура в городе, а также школы, больницы, скверы и так уже вполне на уровне, а будет ещё лучше... Интересно, к Новому году они завершат хоть большую часть? Посмотрим... В результате чуть ли не «ползком» доезжаю до улицы Радио, пересекаю её, еду вдоль трамвайных путей и дальше уже через набережную Яузы и Садовое кольцо двигаюсь к дому.

Перед домом заезжаю в сетевой супермаркет, из тех, которые пошли сейчас в гору за счёт того, что предлагают вполне качественные продукты по более низким ценам. И их успех обусловлен, думаю, тремя главными факторами: первый - они предлагают покупателям минимально необходимый ассортимент, когда большинство товаров первой необходимости представлены только в одном, максимум в двух вариантах на одной позиции; второй - они заключают, очевидно, эксклюзивные договоры с производителями - поставщиками, забирая у них весь объём или вообще создают свои бренды (впрочем, здесь они не первооткрыватели), выпускающие целые линейки самых необходимых товаров, и добавляют к ним минимальную продажную наценку для мак-

симально быстрого прохождения цикла от получения товара до его продажи в магазине; и третий - они минимизируют затраты на персонал, который состоит по сути из таких универсальных специалистов: - практически любой работник у них может как на кассе стоять, так и товары принимать, или же раскладывать продукты, собирать тележки и делать всю другую необходимую работу, быстро чередуя её в зависимости от быстро меняющейся обстановки...

Закупаюсь, в первую очередь, тем, чего не хватает в холодильнике. Приезжаю домой.

Глава IV . Ещё про поиск работы. Снова Катерина.

Захожу в квартиру. Раздеваюсь - разуваясь, надеваю тапки (на автомате). Мою руки. Ставлю разогревать ужин. Иду в комнату. Достая книги и раскладываю их на ближайшей (к столу) полке.

Включаю ноутбук, захожу в почту, изучаю предлагаемые вакансии, просматриваю заинтересовавшие вакансии и на самих сайтах по поиску работы...

Общая картина не меняется: вакансии и предложения в большинстве случаев примерно те же, и от тех же примерно работодателей... То есть, по сути, всё то, что мне не подходит (нечто, связанное с какими-то специальными технологиями и процессами, к которым я не имею никакого отношения,

или всё, что связано с недвижимостью, поиском клиентов и т.п.), или то, что мне подходит, но только я им не подхожу (уже по каким-то, только им известным критериям, а прежде всего, видимо, по возрасту)...

Да уж... Возвращаюсь на кухню. Ужинаю... В параллели думая обо всём... В первую очередь о работе конечно... то есть, даже не так, а так:

о работе-то я (тоже) как раз постоянно думаю (вот здесь-то уж можно не сомневаться) и чем дальше, тем больше... И если уж откровенно проанализировать всю эту ситуацию, связанную с работой (а точнее с её отсутствием), то (наверное, повторюсь) можно понять, что до тех пор, пока остаются шансы трудоустроиться через друзей, родственников или знакомых, ты просто периодически заходишь на эти специализированные сайты, скорее, просто чтобы в очередной раз убедиться, что ты там ничего не найдешь (или тебя не найдут), не важно, смысл понятен...

Заходишь... и дальше живешь в этом ожидании («такие вопросы быстро не решаются» - как говорит мой двоюродный брат, тем не менее подкидывающий мне очередные полезные советы и идеи, в том числе по улучшению и продвижению резюме и т.д., спасибо, кстати, ему за это), живёшь и барахтаешься в этой «подвешенной» ситуации в том числе и потому, что какие-то деньги у тебя ещё есть в запасе, на ближайшее время, во всяком случае...

И (самое главное) потому, что есть у меня, появилось у меня вот это вот чудо... Вот эта вот исповедальная моя «тетрадь» (как бы пафосно это ни звучало), да за одно только это я готов поднимать и подкидывать вверх на радостях того самого, снова появившегося вдруг из ниоткуда «Светкиного деда»...

И вот так думаешь-думаешь и потом в очередной раз понимаешь, - вспоминаешь, что жить одними только мыслями «о работе» не то чтобы бесполезно, но и «контрпродуктивно», как говорят сейчас все, кому не лень...

Берусь за книги... Не сразу, но погружаюсь в чтение... Незаметно так проходит несколько часов...

Тренькает мессенджер на телефоне. Кто там? А, понятно - также, как и я (и тогда же, в конце весны) уволенная коллега с бывшей работы пишет о том, что она была на консультации от Центра занятости у карьерного эксперта, и ей там... рассказали, что «мы делаем совсем не так, как надо. И отказы нам отправляет бот. Сегодня всем девочкам рассказала, как меня научили. Расскажу и Вам.» Пишу ей в ответ, что, да, это интересно, конечно, спасибо. Наверное, расскажет, но, наверное, не сегодня... если я правильно понял (не понял) её... Маму Лизы Хохлаковой она мне почему-то сильно напоминает (и ту их гениальную сцену-диалог с Дмитрием Карамазовым про «Золотые прииски»).

Сажусь за ноутбук. Открываю (этот) свой файл. Пишу (всё то, что вы потом прочитаете, если, конечно, захотите прочитать)... Утром ещё пересмотрю потом, дополню или исправлю...

Ещё через несколько часов немного пробегаюсь по своим соцсетям (здесь и новости узнаешь, да ещё в разных формах подачи - от почти сухой справочной информации до эмоционально упакованных «вкусных» текстов)... Смотришь, слушаешь так... иногда ставишь лайки и сам что-нибудь пишешь... Потом смотришь на часы, а там уже полпервого...

Да... вспомнил вдруг сейчас снова про деда (вернее, про него тоже, конечно, полностью не забывал (не забываю) теперь уже), «вспомнил», что он есть... Господи, сколько же там, внутри, в голове параллельно идущих (и временами переплетающихся) мыслепотоков... то сужающихся, то расширяющихся... И вот, очевидно, в моменты «расширения» тот или иной «мыслепоток» напоминает (тебе) о себе, и ты (вдруг) «вспоминаешь» ту или иную «тему»... ту или иную ситуацию...

Всё. Надо чистить зубы и ложиться спать... Как-то быстро я стал уставать в последнее время... Или нормально всё, так и должно быть?... Нормально, конечно, много же чего успел сделать за день... Расслабься уже... Спать...

Утром поработал за компом, как и планировал. Потом позвонил, записался на замену масла в автосервисе на три часа дня (ближайшее окно в том автосервисе, где я обычно обслуживаюсь).

Дочка Настя написала в мессенджере как, мол, дела и чем я занимаюсь? Всё нормально, - говорю, - а что у тебя?.. В результате поговорили и попереписывались, проконсультировал я её немного по вопросам, связанным с договорной деятельностью и оформлением технических заданий в рамках решения некоторых вспомогательных задач её отдела... К ней на работу я устроиться не могу: во-первых, потому что у них достаточно специфическая деятельность, связанная с тонкими химическими технологиями, нейросетями и прочими «прорывными» вещами (то есть желательно быть специалистом с какими-то подтвержденными техническими компетенциями), а во-вторых, она сама там работает «без году неделю», причем, рядовым сотрудником, и не имеет пока прямых выходов на кого-либо из высшего руководства, чтобы просить за меня на предмет возможного трудоустройства. Кстати, раз уж мы снова затронули эту тему, Настя сообщила мне, что мама (то есть Таня, моя бывшая жена) нашла более высокооплачиваемую работу (видимо, относительно предыдущей её, весьма скромной должности, как я понимаю). «Ну и Слава Богу» - подумал и заметил я.

Так, что дальше? Время - час дня, от дома до автосервиса полчаса езды... Время пока есть, погода хорошая, можно пока пройтись - прогуляться, конечно, но как-то «ни туда, ни сюда»... Лучше почитаю-ка я, посижу дома перед выходом, а там и после автосервиса можно будет посмотреть, что там и как...

Вот, например, этот сборник Фромма «Ради любви к жизни» - одна из тех книг, что я ещё не читал у него (начал вчера, продолжаю сегодня)... Есть здесь у него одно место и по «нашей» (моей) теме (на которую я как раз интуитивно «подсел» сейчас): «...человек, только тогда до конца человек, когда он самовыражается, когда он использует внутренние силы...». Выглядит несколько пафосно, конечно, имея в виду самовыражение, как творческое созидание, хотя самовыражаться-то, в сущности, можно по-разному, вот ведь в чем дело... И он далее, видимо, понимая это, продолжает, что *«Подлинная радость приходит только с подлинной активностью, а подлинная активность подразумевает использование и культивирование человеческих сил»*. Здесь уже меньше конкретики и, кажется, больше очевидного и размышлений по принципу «бег по кругу». Почему так? Потому что Фромм был как раз одним из тех редких философов, который пытался сделать философию по возможности ближе и понятнее обычным людям, и поэтому он старался говорить

О сложном на максимально понятном для всех языке...

Но философия по определению не может быть полностью понятной для всех, а при попытке быть таковой чаще всего скатывается в какой-то попсовый нон-фикшн...

Ладно, пора выходить. Не забываем взять с собой бумагу с ручкой на всякий случай (для фиксации «случайных» мыслей, воспоминаний и интересных эпизодов), очки, документы, конечно же. Спускаюсь вниз. Прогреваю машину (похолодало, так что лучше немного прогреть). Выезжаю.

В сервисе, как оно обычно и бывает, помимо того, что поменяли масло ДВС и фильтры (масляный, воздушный), но и также задние тормозные диски (действительно, появился там сзади - снизу недавно какой-то лишний звук, я как раз сам собирался обратиться к ним и по этой теме), передние и задние тормозные колодки, плюс ещё какие-то мелочи. Денег, конечно, на машину уходит... хоть продавай, но она мне ещё нужна сейчас пока...

Покуда в сервисе возились с машиной, я там походил-помедитировал в ближнем скверике, записывая кое-что, присаживаясь на скамейки, хотя можно было бы и в том же сервисе посидеть-пописать с таким же успехом, но меня ж обманчивое предзакатное солнце ввело в заблуждение (своей восхитительной, разбавлено-оранжевой красотой)...

Ну и, соответственно, немного (почти) простудился... Несерьезно, но так...

Поэтому два дня после сервиса посидел-повалелся я дома безвылазно, пил чай с лимоном и мёдом, витамины принимал, спреем с морской водой поппикал в носоглотку...

Зато обчитался и с этим текстом своим поработал - подшлифовал (втянулся уже, прям не знаю как... так вдохновительно мне это, словно всю жизнь этим занимался!)...

На третий день вышел пройтись-прогуляться, газетку по поиску работы купил (что-то совсем тоненькая она какая-то стала, не то, что раньше бывало), напрасно, как оказалось... Там только несколько вакансий грузчиков, строителей, таксистов, курьеров, охранников, вахтовиков, прочих разных «администраторов маркетплейсов» и сплошная реклама непонятно чего и для кого...

Пошел пообедать на фуд-корт в нашем ближайшем торговом центре. Заказал бизнес-ланч... Сижу, жду. Кругом, как обычно, люди какие-то ходят, сидят, приходят, уходят, снова сидят...

Вот где-то рядом мелькнуло лицо, показавшееся мне знакомым... Вернее, похожим на того парня, что лежал со мной в одной палате, в больнице...

Принесли бизнес-ланч... Я в этот момент подумал: а почему же всё-таки он тогда убежал (я почему-то уверен, что

он именно «убежал» - упросил, видимо, перевести его в другую палату, а не выписался)?.. Не потому ли, что он увидел нечто, что его как-то сильно удивило или даже напугало?.. А что могло его напугать?.. Правильно, ведь ты (то есть я) уже в самом начале этой моей цепочки рассуждений знал, что напугать-испугать его могло прежде всего какое-нибудь необычное мое поведение...

То есть, ну договаривай! То есть ты намекаешь на то, что вся эта сцена с дедом, которая произошла тогда со мной в больнице, вся эта сцена мне тогда каким-то образом могла просто-напросто присниться-привидеться... И, если приснилась, получается, то не «просто» приснилась, а «приснилась» с моей активной вовлеченностью в этот сон... Настолько активной, что я, возможно, мог громко разговаривать, жестикулировать и даже как бы общаться «разговаривать» и с ним, с этим соседом внутри этого странного сна - или ситуативного «видения»?... Да?..

И что же тогда получается? Получается, не было никакого деда в реальности? Так, что ли?.. Хм, если это так, то почему я сразу не понял, что это именно так?

Нет, я точно помню, что он был... Что всё это было в реальности... и удивленные глаза того парня – «соседа» этого помню... Ну, «удивленные»-то глаза его вполне могут быть и элементами видения... Блин, запутался... Так был он или не был, этот дед?.. Не был. Или, не знаю, может быть, был... Хотя, скорее всего, не был... Нет, всё-таки был...

Выхожу на улицу. Погода замечательная (вообще, хорошая осень в этом году). Иду в парк, гуляю там часа полтора-два, занимаюсь на тренажерах на обратном пути. Потом сажусь на скамейку, просматриваю почту в телефоне. Два отказа пришли (на предыдущие мои отклики по вакансиям), новые предложения с сайтов (которые по факту старые, опять-таки, не мудрено, робот же (как утверждает бывшая коллега), просто автоматом обрабатывает по настройкам).

Кладу телефон в карман, он тут же звонит. Кто там? А-а, понятно, наша активистка...

- Алё! Привет, Людмила!
- Привет-привет! Ну как, нашел Светку?
- Нашел, представляешь... Еле ноги унёс...
- Да ты что-о?! А что так, не узнала?
- Да не, шучу, конечно... Там просто другая Светка оказалась, не наша. Правда, с таким же именем и такой же фамилией...
- Ой, как жалко. Слушай, ну извини, но я ж предупреждала, ты помнишь, говорила, что это не точно...
- Да помню, всё нормально, Люд. Всё равно хорошо съездил... даже замечательно, можно сказать...
- Да?! Что, хороший город, понравился? Ну, я рада... Слушай, мы здесь на Новый год, вроде хотим собраться, ты не хочешь присоединиться?

«Опять двадцать пять»...

- Не знаю, Люд... Я, наверное, не в Москве буду, не могу обещать...

- Ну вот, и ты не можешь...

- Да, скорее всего, не смогу...

Так и поговорили... Не знаю даже и не хочу анализировать, почему у меня нет никакого особого желания встретиться с бывшими одноклассниками...

Мне аж даже стало немного жалко Людмилу... Как говорится, её б энергию, да в мирных целях... Но, с другой стороны, кто, как не она, поможет в другой раз?!

Рядом на скамейке общаются двое пожилых мужчин стандартно-интеллигентного вида, причем разговор их идёт волнами, то затухая, то разгораясь (видимо, на самых интересных местах). При этом во втором случае я слышу практически всю их беседу (нет, сначала специально я их не подслушивал, но с одного определённого момента стало интереснее)...

«...В том-то и дело, что европейцы, так старательно бахвалясь свободой всех видов перверсий, по сути, показывают этим свой глубокий провинциализм, причем в худшем, примитивном и карнавальном-показном значении этого слова...»

Его собеседник говорит чуть потише, размереннее, и я его слышу хуже, но всё-таки вполне слышу... Ладно, незаметно присаживаюсь поближе...

«...Просто Европа провинциальна по своей сущности... Она носится, как ошпаренная обезьянка по всему зоопарку только ради того, чтобы показать, что она ещё есть и что она вон как умеет прыгать по клетке... Своё технологическое лидерство они практически уже потеряли, но вот лидерство гуманитарное, как им кажется, они будут удерживать до конца... Отсюда и все их прыжки с ужимками...»

Дальше несколько слов я пропустил и успел только услышать, что

«...это у них такая попытка обновления старой европейской крови с помощью мигрантов, которых они везде проталкивают, и которые проникают и на руководящие должности, и в официальные органы власти, и чуть ли не беспрепятственно насилуют белых женщин... У них ведь даже в рекламе в «цветной паре» женщина всегда белая, а мужчина черный или цветной, и никогда не бывает наоборот...»

«Ну да... это же тогда будет «расизм», а вот так - то, что надо... они же ещё раньше сами определили себя, как дряхлеющую цивилизацию... вот и хотят обновляться... таким образом... Уверенные, что весь мир по-прежнему будет следовать за ними...»

«...В рамках всё той же самовлюбленной поведенческой парадигмы...»

«...Да и мы это видим, потому что наша корневая идентичность никогда полностью не исчезала...»

«...И не исчезнет, как бы и кто бы ни хотел этого... И по-

том... то событие, само по себе было ещё раньше...»

«...А всякое событие должно созреть... Внутри себя для своего наступления... Причем созревание это может быть как моментально-быстрым, так и неопределенно-долгим... Вот ведь в чем ситуативность...»

«...Данной событийности.»

«...Да-а.. И ведь это простые вроде как вещи... Но ведь особо-то и не проговоренные...»

Интересные дядьки, колоритные персонажи... Это они, наверное, сейчас такие примерно, как мы с художником будем, лет через двадцать...

Ладно, надо уже идти... Поднимаюсь и бодрым шагом двигаюсь по направлению к дому. – Может, на дачу съездить, траву покосить? - Сейчас, в конце октября... Прямо самое время... - мелькают у меня спонтанные внутренние диалоги...

Когда подхожу к дому, погода резко меняется, захожу в квартиру, а за окном уже дождь... Хорошо, что успел. И продукты вроде есть. Продолжим тогда наши книжно—«писательские» дела...

Так проходит ещё три дня... На четвёртый проснулся-потянулся: всё, хватит, пора выходить из «заточения», тем более, что и погода снова наладилась (вроде как)...

Пока я нахожусь дома, периодически готовлю сам себе что-нибудь (серьезное) на несколько дней и ем это в чередовании со всякими простыми яичницами, салатами и бутербродами. Еду на дом почти не заказываю (как-то не привык, не знаю, что-то мне в этом процессе (интуитивно) не нравится). Поэтому, выйдя из дома, если есть время (и аппетит), направляюсь обычно напрямик на уже описанный ранее фуд-корт...

На фуд-корте долго не засиживаюсь. Пообедав, иду в магазин, покупаюсь продуктами, беру ещё пачку бумаги и несколько шариковых и гелиевых ручек (не могу понять, кстати, почему они так быстро сейчас заканчиваются). Подхожу к дому...

В это время тренькает мессенджер. О, Катерина!

- Привет, - пишет, - Еду с водителем в Москву, в Шереметьево, встречать дядю Витю. Можем увидеться, если есть такое желание.

Вот как... Пишу:

- Есть, конечно! Где ты сейчас?

- Десять штук за всё время, чтоб не думал, что я навязываюсь, ок? Мы по Ленинскому проспекту обратно поедem, сможешь там, где-нибудь меня перехватить? «Ишь, какая егоза, гордая» - думаю я. А сам пишу, мол, да, конечно. Уточняем место и время...

Дядя, конечно, у неё солидный (как и представлялось). «Сдаю, - говорит, - Вам, молодой человек, с рук на руки... берегите наше сокровище!»

Обещался беречь, об чём речь! «Катерина, ты тогда напишешь, как домой соберёшься... или не соберёшься?!:)... Заранее тогда, чтоб машину выслать за тобой, хорошо! Ну всё, поехал я! Счастливо!»...

Минут через двадцать мы с Катериной были уже у меня дома...

Сходу утолив взаимное (моё, по крайней мере, точно) желание, располагаемся на моей тесноватой для двоих (но уютной) полутораспальной диван-кровати.

- Есть хочешь, или, может, выпить чего-нибудь? - спрашиваю я, приобнимая Катерину.

- Не, ничего не хочу, мы там перекусили перед выездом, в аэропорту... Ну как ты здесь, рассказывай... так и не нашёл своего деда? – отвечает-спрашивает моя голая женщина, укутываясь в одеяло.

- Да с дедом этим вообще ничего непонятно... Вспоминал недавно всю эту ситуацию и подумал: а вдруг всё это мне только привиделось?...

- И соседу по палате тоже привиделось?

- Да может, вся эта сцена... И то, что он там якобы уди-

вился, этот сосед... может, всё это внутри того сна-видения было? А откуда ты, кстати, про соседа знаешь?

- Ты же сам рассказывал... Я думаю, в следующий раз, если этот твой дед снова появится, надо будет не забыть прикоснуться к нему, пощупать, так сказать, материально убедиться, что он есть...

- Зря смеёшься...

- Не, ну правда... тактильная память, она ведь тоже существует...

- Ага... легко сказать... «прикоснуться»... Там, в той ситуации, ты вообще как под гипнозом находишься... Всё, что помнишь, забудешь...

- Ну да... представляю... А я же, знаешь, даже тёть Надю-то спросила, было ли с ней или с кем-нибудь из её знакомых нечто подобное... Не бойся, я про тебя конкретно и про твой случай ничего ей не говорила...

- Да я и не боюсь... Могла бы и рассказать, другое дело - стоит ли... Не все поймут и, тем более, поверят... Да, и что тётя?

- Тётя удивилась сначала, а потом говорит, что была у неё одна знакомая, и к ней тоже, как и к тебе, приходила, правда, не дед, а бабуля какая-то непонятная, и она также спасла её, отговорив то ли на какой-то базар, то ли на какой-то рынок ехать... Как раз на том самом автобусе, который упал потом в реку с моста в тот день...

- Ничего себе... И что дальше, где она, когда это было?..

- Дальше... Дальше теперь эта её знакомая по церквям всё ходит, свечки ставит с тех пор... А было это, кстати, не очень-то и давно, как я поняла, года три-четыре тому назад... Я подробнее больше не спрашивала, хотела сначала тебе рассказать, с тобой посоветоваться...

- А-а, так вот ты для чего приехала, коварная! Шучу, молодец!.. И что приехала, и что спросила... Надо, конечно! Надо будет как-нибудь по возможности подробнее про эту её знакомую расспросить. Вот ты какая у меня умница-то, оказывается! - говорю я, и только пытаюсь поцеловать... как Катерина, лукаво улыбаясь, выскальзывает (у меня из-под рук), встает с кровати и надевает футболку...

- Не, это теперь надолго затянется, давай сначала пообщаемся ещё, - говорит она, направляясь в ванную...

- А вот, кстати, интересно, а если бы я сейчас не в Москве был? - начинаю я, когда Катерина возвращается из ванной...

- Ну и ничего, уехала бы с дядей Витей обратно... Или подруге бы позвонила, она у меня здесь, в Свиблово живёт... в зависимости от настроения...

- Ну Свиблово не совсем «здесь»...

- Я имею в виду, здесь, в Москве...

- Понятно... А у «дяди Вити» Павлович отчество, правильно я слышал?

- Правильно, да... А что?

- Да ничего... Просто интересно... Надежда Петровна и

Виктор Павлович... Пётр и Павел... Красиво... однако... получается...

- Ага... Как апостолы, я тоже как-то заметила, а потом забыла...

- А Надежда Петровна, дай угадаю... случайно не старшая сестра из всех детей у вас по маминой линии, как я понимаю?...

- Старшая, да... и Виктор Павлович тоже самый старший из детей в своей семье...

- Вот видишь, как интересно получается... Сплошные совпадения...

- Совпадения... Да, надо же, а я как-то не задумывалась... С другой стороны, совпадения, ну и что такого... Взяли и встретились... Не думаешь же ты, что они специально так подгадали?.. Или ты ищешь во всем этом какой-то глубокий смысл? Думаю, зря... Интересно, конечно... Но только таких совпадений - сплошь и рядом, на каждом шагу... Я, когда что-то подобное вижу, всегда просто радуюсь... Словно какую-нибудь двойную радугу увидела.

- Ну это да... Просто радоваться тоже уметь надо... У меня, например, не всегда это получается... Только что ж ты так реагируешь-то, на тебя это не похоже... я же просто заметил эти забавные совпадения и не более того...

- Они меня любят, как родную дочь. Я их тоже люблю... Просто не люблю, когда их обсуждают...

- Да, ты права... Не будем никого обсуждать за их спина-

ми... Пойдем лучше прогуляемся... покажу тебе наш район...

Глава V . Идиллия. Некоторые констатации.

- У вас так много зелени здесь, в этом районе... И красиво всё так, благоустроено! - говорит Катерина на прогулке.

- Мне тоже понравилось у тебя, между прочим... Такой вид замечательный, особенно с балкона!... А Шмелёва ты читала, кстати? - несколько меняю я тему.

Катерина хитро так улыбается, покачивая головой и на ходу посмотрев на меня снизу-вверх с полуразворота, говорит:

- Решил проверить, читала ли я книги у себя в большой комнате... Это папины книги, некоторые читала, да... А по поводу Шмелёва... - я как-то не очень разделяю каких-то особенных восторгов по его поводу, хотя «Лето Господне», да, единственная интересная у него вещь, и именно той старомосковской атмосферой, переданной через впечатления ребёнка...

- Да, вижу, училась ты, видимо, хорошо... «Русскому языку и литературе»... Отличницей, небось, была...

- Нет, дорогой, Шмелёва я читала уже потом, после университета, хотя училась, да, хорошо...

- О, я уже «дорогой», прогресс, однако!

- А ты жаждешь прогресса, мой капитан?

- Ну вот, а теперь уже и «капитан»... А прогресса, между прочим, обычно все жаждут и... всегда...

- Во всех делах?..

- В позитивно-положительных, во всяком случае...

- А у нас с тобой какой случай?..

- Трудно сказать... Ты, вроде как, хочешь показать, что обычный, чуть ли не деловой, правда, замешанный всё-таки на взаимной симпатии, как мне кажется, и как мне хотелось бы...

- Ну без симпатии, как ты говоришь, я бы к тебе точно не приехала... А насчет прогресса... Ладно, лучше не буду....

- Нет уж, договаривай, раз начала...

- Не я начала, ты сам начал...

- Не важно... Я же вижу, что ты хочешь что-то сказать и одновременно как бы сдерживаешь себя...

- Хорошо... Скажу, если так хочешь... Слушай тогда... У вас же это основная проблема, у всех москвичей, вы же всегда, даже независимо от того, откуда женщина, девушка, вы же всегда боитесь, что на вас «покушаются», вы боитесь, что не вы сами по себе, нам, женщинам, нужны, а ваши квартиры, прописки или сейчас - регистрации... машины там, не знаю, ещё что-нибудь... Это ваш всеобщий московский бзик... Я же не первый год живу, посмотрелась, знаю уже, не девочка... мне сорок три в феврале будет, так что... Доволен, услышал, что хотел?.. Или скажешь, что это не так?.. Так... То-то же...

- Да-а... Глобально ты... всё обрисовала... Не знаю даже, что и сказать...

- А не надо ничего говорить... Всё и так понятно...

- Всё понятно никогда не бывает, радость моя, даже когда, казалось бы, что и правда «всё понятно»... А к этой теме мы, может быть, ещё и вернёмся... Не будем загадывать... Ну что, домой?.. Или пойдём, посидим где-нибудь?

- Слушай, я так устала... Пока ехала встречать, потом встретила... потом к тебе приехала... Пойдём лучше домой, а?.. Только у меня никаких сил сегодня готовить нет... Так что придумай сам что-нибудь, если есть хочешь...

- Ладно, пойдём... Разберёмся там по ходу...

Ужин готовить не стал, просто заказал доставку (один из тех самых редких случаев), ибо и сам устал, и с Катериной хотел побольше пообщаться.

Утром проснулись-потянулись... Настроение у обоих (прямо-таки) чуть ли не возвышенное...

- Так, - говорю я, - какой у нас сегодня день? Не воскресный ли часом?

- Ой, наверное... Я здесь постоянно, когда бываю у вас в Москве, дней недели не различаю...

- День воскресный, день чудесный... Да, точно, воскресенье, - продолжаю я в раздумье, - Хочется мне тебе город показать, Катерина... Ведь ты же уже знаешь его немного, так ведь?

- Ну немного знаю, да... А что ты предлагаешь?

- Да ничего особенного, сегодня воскресенье, город почти пустой, дороги свободные... Давай проедемся, покатаемся по Садовому, как студенты какие-нибудь... Ты мне будешь показывать - рассказывать о тех местах и домах, что ты знаешь, а я тебе, о тех, что я... Поверь, это и правда, думаю, будет интересно, тем более, что сейчас так быстро всё меняется... Потом перекусим где-нибудь и решим, что и как дальше... Мне просто сами по себе какие-то конкретные музеи-театры и прочие «обязательные» и всем известные места как-то...

- Надоели? - подсказывает Катерина.

- Не то чтобы надоели... Ну да, пожалуй, да... если честно... И потом, мне хочется, чтобы ты максимально полно и быстро прочувствовала как бы такую общую атмосферу города... его дух, архитектуру... историю... Не знаю, почему, но мне так хочется... (как давно уже не хотелось, - продолжил я про себя).

- А что, хорошая идея, поехали. Только я сразу говорю, я почти ничего не знаю... Нет, если, конечно, увижу что-нибудь и узнаю, то скажу...

Выехали... Весь день нас сопровождало солнце (что само по себе удивительно для этих позднеосенних дней)... С Ленинского проспекта повернули сразу вниз налево с Калужской площади и начали нашу запланированную «экскурсию» по Садовому...

Проехав всё кольцо, вернулись практически в то же са-

мое место, но с другой стороны, и повернули уже направо, на Якиманку, и далее через Большой Каменный мост (с видом на Кремль, Дом Пашкова), мимо Манежа, Театральной площади, поднялись выше и далее, через Маросейку, на Покровку... Здесь, уже немного уставшие и полные впечатлений, зашли в кафе, сели за столик и продолжили наше общение-обсуждение всего и вся...

- Господи, я и не представляла, что за такое короткое время можно столько всего увидеть и столько узнать! Я просто в восторге!.. Правда! Не факт, конечно, что я всё это запомню... Скорее даже наоборот, но общую атмосферу да, как ты и хотел, я, кажется, прочувствовала... Или начала чувствовать! Брависсимо!.. Правда!.. Какой же ты молодец! - восторгается Катерина.

- Да, мне и самому понравилось... И как мы прокатились, и ты сама такая сияющая, и твои эмоции... Вообще всё это!.. И меня радует, что всё это тебе по-настоящему интересно и нравится, что ты не притворяешься... Вообще удивительно, как мы с тобой встретились...

- Это я первая тогда так сказала, помнишь?

- Да... Правда, немного по-другому, но в сущности да, было такое..

- Да?... А как я сказала... по-другому что ли?

- Ты сказала: «Откуда ты такой взялся?»...

- Да, точно! Всё-то ты помнишь...

- Не, я не всё помню... А всё, что связано с тобой, почему-то помню... Сам удивляюсь...

Посидели-пообедали мы так в этом кафе и решили продолжить наши - может, и не такие обзорные, как сегодня, а более камерные прогулки-экскурсии в последующие дни, если, конечно, погода позволит...

А пока решили сегодня ещё пройтись (и прошлись, присаживаясь иногда на скамейки) по бульвару от Покровки к Чистым прудам и дальше мимо памятника Грибоедову, по Сретенскому бульвару и потом вниз, до Трубной площади и обратно (уже по другой стороне)... Всю дорогу, мы делились какими-то историями, воспоминаниями (больше я, конечно), связанными с теми или иными местами (по маршруту следования) и это было так легко, весело, почти нереально (я иногда словно зависал и смотрел на всю эту нашу «прогулочную» ситуацию со стороны, сверху, и как бы говорил сам себе: ну разве же мы не красавчики!)...

Наконец приехали домой. Катерина сразу пошла в душ, а я достал бумагу и быстренько набросал некоторые вчерашние и сегодняшние прожитые эпизоды и фрагменты диалогов (чтоб не забыть - зафиксировать и включить потом всё это в общую канву этого текста)...

Прошло ещё несколько дней... Целыми сутками мы валя-

лись, рассказывали смешные истории, смотрели вместе кино на компьютере, делали друг другу массаж, даже иногда уходили ненадолго в чтение и, найдя интересные отрывки из книг, зачитывали их друг другу, иногда выходили прогуляться, заодно купить что-нибудь... Погода все последующие дни была пасмурная, да и у нас не было особого желания выезжать куда-нибудь надолго... Нам было уютно и интересно вдвоём...

Как-то, рассматривая мои альбомы с фотографиями (альбомы эти завели ещё мои родители с раннего детского возраста, потом я их, естественно, забросил), Катерина показала на одну из фотографий, где я был в компании моих друзей-художников, когда их тогда сначала забрали в милицию после очередной акции, а потомпустили... Да, так вот, Катерина показала на эту фотографию и сказала, что вот, мол, этого я помню (как раз показывая на моего друга - художника), он тогда в Тулу на открытие своей выставки приезжал...

- Да, точно, я тогда училась на втором или третьем курсе Тульского педуниверситета... И мы, помню, пришли с подругой, дуры такие, засмущались... А он там как раз давал интервью местному мальчику, в которого все девчонки были влюблены... Он же ещё и дискотеки там вёл в ночном клубе, мальчик этот... Да, посмотрели мы тогда всю экспозицию по кругу, точнее, по такому квадрату, или прямоугольнику, она небольшая была, эта выставка... Ничего, правда, не по-

няли: девки какие-то полуголые, вырезанные из журналов, и непонятные надписи; засмутились и убежали, - выговори-лась Катерина.

- Забавно, - говорю я, - а это же он как раз и есть, мой друг-приятель, про которого я тебе рассказывал и с которым я тебя ещё обещал познакомить... Кстати, давай я ему позво-ню, встретимся, хочешь?

- Не, не сейчас... Сейчас ничего не хочу... И погода такая мерзкая за окном, никуда сейчас не хочу... Может потом, вот погода наладится...

Катерина отошла от окна, взяла чашку с чаем, посмотрела на мои бумаги (которые я не успел было убрать-разобрать, хотя вообще-то стараюсь особо «не отвечивать» при ней) и говорит, мол, ты что-то пишешь, статью, или так просто?

- Да-а... так, начал кое-что, я тебе расскажу потом... Если захочешь... Так, наброски... черновики... - ответил я.

Катерина снова подошла к окну, отпила чай и говорит:

- Знаешь, я как-то подумала: вот когда живешь, живешь, всегда кажется, что живёшь каким-то «черновиком», а когда оглядываешься, хочется уже увидеть «чистовик»...

- Хм... Круто ты это сейчас сказала... Там даже не то что «хочется увидеть чистовик», там просто другого не уви-дишь... Что прожито, то прожито, и «черновик» в любом слу-чае становится прожитой реальностью и, по сути, таковым (черновиком) уже не считается...

Вечером сходили, прогулялись, здесь же, рядом с домом, хотя и дождик моросил... Посидели в пиццерии, снова прошлись, так что вернулись уже поздно...

Где-то рано утром (или ночью) Катерина вставала, кажется, выходила с телефоном на кухню, с кем-то разговаривала... Я, помню, ещё снова уснул (если вообще просыпался толком), а часов в десять уже проснулся по-настоящему. Смотрю, Катерина уже полностью одетая и вроде как даже собирается куда-то... Так... А что так резко? Пытаюсь я сообразить (ничем же вроде я её не обидел), а сам спрашиваю:

- Привет! Что-то случилось?.. Ты собираешься куда-то?

- Привет! Да... Нужно ехать... У тёти Нади инсульт... Это у неё уже второй, - говорит Катерина, присев на кровати. - Первый был почти без последствий, а сейчас она уже не может говорить и почти не двигается... Мне надо ехать, машина уже в пути, скоро подъедет...

- Ничего себе! - говорю я и иду в ванную...

Когда выхожу, Катерина сидит за столом на кухне, на котором две дымящиеся чашки чая и бутерброды... Подхожу, сажусь на табуретку...

- Да... Слушай, но она же вроде хорошо выглядела... Надеюсь, поправится... - пытаюсь я как-то проявить сочувствие.

Катерина молча пьёт чай, временами посматривая то на меня, то на телефон, то куда-то в окно... К бутербродам не

притрагивается... Наконец, встает... Идет за курткой.

Я тоже быстренько одеваюсь и спускаюсь вместе с ней. Выходим из подъезда. Машина уже здесь... Прощаемся, (как-то) неумело целуясь...

Уехала... Как-то быстро всё это произошло. От денег отказалась. Я при этом (кажется) выглядел каким-то (неуместным) идиотом...

Поднялся к себе. На автомате включил компьютер и просидел пару часов в соцсетях. Потом взялся за книги... Всё, что я ни начинал читать (на этот раз), почему-то раздражало то своей явной очевидностью или тупизной рассказываемых сюжетов, то каким-то глупым пафосом (как же я выбирал-то или у меня просто сейчас настроение такое, не знаю)...

Зашел на свои сайты по поиску работы, сравнил и уточнил требования по вариантам моих специальностей или должностей, выписал их. Подкорректировал резюме, вошел в почту и сделал несколько откликов на вакансии, отправив их вместе с сопроводительными письмами (по совету коллеги с бывшей работы, с которой я успел всё-таки пообщаться)...

Пришло сообщение от Катерины, что доехала она хорошо (договаривались, что она напишет, как доедет). Ладно, хоть здесь хорошо (что доехала, а в остальном - что с тётей, например, так не скажешь, конечно)... Это да, а что ты вздыха-

ешь-то, у тебя-то со здоровьем всё нормально, да и в остальном (если, конечно, не считать отсутствие работы и соответствующей денежной подпитки)... Да в остальном нормально, в сущности, соглашусь... Вот и роман этот начал писать...

То-то же, так что не гневи Бога...

Встаю, делаю несколько шагов, подхожу к окну... Снова сажусь за компьютер, открываю файл с этим текстом... Пока он грузится, беру Библию, открываю наугад...

«И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял так же от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно.

И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят».

Да уж... «из которой взят»... и в которую мы потом и возвращаемся (неизбежно)... И здесь же рядом:

«Цилла также родила Тувалкаина, который был ковачом всех орудий из меди и железа. И сестра Тувалкаина Ноема».

Откуда там в то время медь, и, тем более, железо? Трудно сказать, там вообще вопросов больше, чем ответов... Причем с самого начала, помнишь:

«3. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.

4. И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы.

5. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.»

и далее, только через семь пунктов (на четвертый день):

«16. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее для управления ночью, и звезды;»

Так откуда свет? Я понимал бы ещё, если бы звезды уже к тому времени были (от них бы и мог исходить этот самый «свет»), но нет, Он ведь их тоже вместе с луной только создал (а до этого солнце), как написано... Наверняка существует, конечно, множество объяснений... и не только этих, первых попавшихся и приведенных выше «нестыковок» и непонятностей, но и всех остальных, из которых, по сути, и состоят все Священные Писания... Да... Объяснить всё всегда можно, было бы только желание «объяснять»...

Тем не менее... Каков слог, а?! Единственное, что я могу точно сказать: Библия сама по себе феноменально поэтична. И что она, к тому же, является источником огромного количества пояснений, дополнений и прочих разных интерпретаций...

Так же, как и вообще вся наша жизнь, по сути: судьба всех и каждого - это бесконечные нарративы всё тех же интерпретаций... И об этом тоже, наверняка, говорилось и говорится много раз (всегда и на каждом «смысловом» углу любых идеологий и «объяснений», только не говорится, а, скорее всего, имеется в виду)...

Звонок на мобильный... Так, может, по работе?.. Нет... Что это вдруг? Соседка снизу просит помочь что-то достать или что-то подвинуть у неё на кухне (первый раз такое, кстати; мы же здесь, как обычно, никто ни с кем не общается, только здороваемся на автомате)... Ей, наверное, где-то под восемьдесят или немного за восемьдесят... Ладно, спускаюсь...

Звоню. Открывает дверь. Извиняется. Говорит, что никого из соседей по её этажу нет и она не знает, к кому обратиться (до этого, правда, года два-три тому назад она, помню, звонила на домашний телефон - я ещё удивился тогда, откуда она знает этот номер; от предыдущих жильцов, видимо, как можно догадаться, ответил я сам себе, возмущалась, что я ей мешаю своим хождением по ночам), а тут вот - пожалуйста...

Ладно, говорю, ничего страшного, показывайте, что там у вас за проблема. Проходим на кухню. Она рассказывает и показывает, что за плиту что-то упало и закатилось меж-

ду плитой и тумбочкой, и она не может никак достать... Понятно. Не сразу, но отодвигаю эту тумбочку, достаю этот её упавший инструмент (или прибор), задвигаю на место тумбочку, собираюсь идти... Она благодарит, хочет дать пачку какого-то печенья. Я, естественно, отказываюсь, спрашиваю, откуда она знает мой номер мобильного (на этот раз).

- Ну как же, - отвечает, - из нашего подъездного чата.

- А, ну да, понятно, - говорю. А сам вижу, что она ещё что-то хочет сказать... – Может, Вам ещё чем-то помочь? Вы скажите, время у меня сейчас есть, - продолжаю я.

- Ой, спасибо Вам большое... Все уехали, разъехались, никого нет, я-то обычно с соседом из угловой квартиры общалась, а сейчас никого нет... И мне так тоскливо и больно на душе... Вы не представляете... - почти плачет она...

- А Вы... одна здесь?..

- Да, дочка давно уже в Канаде живет, и два внука у меня там, большие уже. Я к ним ездила, два года там жила и вернулась (вот оно в чём дело, а я-то думал, что там так тихо было, внизу, долгое время)... Не могу я там, у них свои проблемы, кредиты... С сёстрами я здесь не общаюсь... Не с кем, никому не нужна... А Вы знаете, когда я работала в Ростуризме (если я правильно расслышал), я всем была нужна... Кому билеты нужны или ещё что-нибудь - всем помогала... Всем что-нибудь нужно было... «Бони М», вон, приезжали, билеты доставала на них, все просили... Всем нужна была... А теперь никому не нужна...

- А почему с сёстрами не общаетесь? Они у вас родные?

- Да, родные... Одна в Крылатском, другая на даче постоянно живет, зовет меня к себе, а как приезжаю - сразу же ссоримся, и я уезжаю... Никому я не нужна...

Я пытаюсь её ободрить - успокоить, говорю, мол, звоните, если надо будет... Если поговорить не с кем, если помочь надо... Всё, мол, будет хорошо... Наконец, выхожу...

Поднимаюсь к себе и тут же вспоминаю ещё одного коллегу с бывшей моей работы. У него дочь с мужем тоже в Канаду уехали (почему именно Канада? Она что, мёдом намазана? Не понимаю... далась им эта Канада? Вон, другой мой коллега, с той же работы, наоборот, пожил-поработал там пару лет и вернулся. «Слава Богу, - говорит, - ни за какие коврижки туда больше ни ногой»)... А тот, у которого дочь там, - нормальный, в принципе, мужик. Правда, я помню, как-то удивился слегка, когда, проходя по коридору, услышал его голос через открытую дверь их кабинета: - он кому-то рассказывал, что, мол, «а сбережения я все в долларах держу»... Вот ведь забавный деятель, а, - думаю я (нашел чем так демонстративно бахвалиться). Поди, когда доллар и за сто поднимался, он, небось, тоже истерически покупал (тогда, в том же 22-м году, например, когда он скаканул вверх), да ещё на всё, что у него было, а теперь он в районе 70-80-и болтается уж сколько лет... Хотя, с другой стороны, его, наверное, мож-

но понять: видимо, товарищ сильно пострадал в своё время, в предыдущие дефолты и кризисы, и не верит теперь уже никому и ничему (кроме той самой заветной, когда-то почти монохромной, пахнувшей свежей типографской краской хрустящей банкноты)... Ладно, в конце концов, это персональный опыт и выбор каждого...

Захожу к себе. Сажусь набирать - печатать этот текст...

Работаю так дотемна (хотя темнеет сейчас рано), как раз «дохожу» до того места, где я сейчас нахожусь... Дальше продолжу писать, когда наберется о чём писать и (или) когда будет о чём сказать...

Вот, кстати, пока не забыл, и чтобы уж закрыть заодно заграничную «тему». Мы же все практически выросли на западной музыке, которую официально было не достать, но которую мы постоянно переписывали на магнитофоны и обменивались пластинками, как и (чуть позже) на американских фильмах с тем самым «гнусавым» переводом (который, кстати, почему-то, наоборот, добавлял какой-то дополнительный флёр таинственности и понимания того, что «там», мол, совсем другая, крутая цивилизация и другой, недоступный мир, а этот голос для нас был - как такой ретранслятор «того» мира в наш), и мы, за счет этого «соприкосновения», полуинтуитивно, думаю, и на автомате относили себя больше

и ближе к тому нереальному миру, чем к тому, в котором мы тогда жили.

Немудрено поэтому, что, как только открылись (или приоткрылись) «ворота», многие уехали в те самые западные страны... По туристическим приглашениям, по студенческим и постстуденческим обменам, женившись, или выйдя замуж...

Многие потом вернулись, некоторые до сих пор там остаются... Я и сам, грешным делом, пожил там (в Западной Европе) пару-тройку раз по несколько месяцев и даже почти год однажды; было дело, чуть не женился там даже, но всё-таки вернулся, причем в самые лучшие для них и самые трудные для нас первые годы 90-х... Так что сейчас мне даже смешно сравнивать, как там у «них» и как здесь у «нас»... У нас здесь сейчас намного круче в некоторых вещах, в некоторых, наверное, ещё пока не так. В любом случае, я для себя этот вопрос давно уже закрыл (потому что здесь мой дом, и я не перееду уже никуда при любых раскладах) и возвращаться к этой теме не собираюсь...

Глава VI . Лис. «Опорные высказывания».

Прошло ещё несколько дней. На второй день после ноябрьских праздников (или Дня народного единства) поехал я на дачу для замены резины на машине (шины у меня там в гараже хранятся). По пути туда подвёз женщину с сумкой

(снова женщина и снова возрастная; мелькнуло и улетучилось у меня из головы). Голосовала она так уверенно, но и одновременно с какой-то опасливой надеждой во всей её фигуре... Останавливаюсь...

- Садитесь, куда вам? - спрашиваю.

- А вы докуда едете? - отвечает-спрашивает она, в свою очередь.

- Это неважно, всё равно по пути. До куда вас подвезти?

- До станции, если вам по пути...

- Хорошо, довезу...

Только поехали (радио ещё у меня играет негромко), как она начинает вдруг говорить, - полусумбурно и, видимо, обо всём накипевшем: что, вот, мол, «к дочери еду и внуку»... «еду вот приготовила, везу»... «квартирант как съехал в августе, так и не можем никак квартиру сдать, никого найти не можем»... «за внука пятнадцать тысяч платят по инвалидности, да у меня пенсия тридцать, а дочка работать не может, за внуком надо ухаживать»... «муж у меня умер два года назад... Квартиру купили, чтоб сдавать... и с августа никого нет... а я к дочке еду... на Пресне... у неё машина, надо ТО проходить, страховки делать, а денег нет» (а, поэтому-то дочь и не может, очевидно, к ней приехать без страховок (машина-то новая), как я понял только сейчас, вспоминая и записывая те её слова)... «а они там меня ждут сейчас»... «мне надо ещё карту эту отметить там, на станции... прошлый раз не работала, не знаю, как теперь...»

- Вы там у кассы возьмите талончик, - говорю я, когда мы уже подъезжаем к платформе, - там такой автомат висит - рядом с кассой: нажмите и возьмите талончик, а потом на выходе с электрички, перед входом в метро, покажите, отметитесь, и карту снова активируете...

Женщина выходит, благодарит и направляется к платформам... В руках у неё плоская сумка-холодильник с нарисованной снежинкой... Да, думаю я, раньше, кажется, наоборот, в другую сторону продукты возили...

А потом, только отъехал, подумал ещё, что эта пожилая женщина, скорее всего, одного примерно возраста с той моей соседкой снизу, у которой я как раз недавно был, и... никак - просто напрочь... никак не мог вспомнить лица этой тётки, ни одного элемента даже... Может, конечно, это и потому, что она на заднем сиденье сидела (на переднем у меня моя сумка была), но всё равно, когда я останавливался, чтоб подвезти её, и когда она выходила и потом шла к платформе, я же видел её лицо (или мог видеть, а на самом деле не видел - не смотрел на неё, абстрагировался)? Странно, я же обычно все лица как бы автоматически запоминаю, как минимум хотя бы что-нибудь... А здесь... Я же говорю: я (ты) был акцентирован только и именно на ситуации голосования этой пожилой женщины (которую надо было просто подвезти по пути, куда ей надо, и всё), а не на самой женщине со всеми её «подробностями»: как она выглядит, во что одета и тому

подобное...

Ладно, не усугубляй, не делай из мухи слона... Ну не запомнил и не запомнил, что здесь такого? Нечего из-за таких мелочей грузиться как-то... Не запомнил, потому что у тебя в голове и так куча мыслепотоков, а добавлять на пустом месте ещё один ты просто не захотел, очевидно, вот и всё...

А вообще же, на самом деле, меня, наверное, больше этот её рассказ, этот её набор фраз как-то... Не то чтобы особо заинтересовал (то есть всё-таки загрузил), да, а просто потому заинтересовал, что выглядело это как-то немного странно... Странная какая-то у них ситуация получается, насколько можно понять из того, что она так обрывочно говорила...

То есть вот были они с супругом, потом он у неё умер, видимо, оставил какие-то деньги, и они купили квартиру (чтобы сдавать) и машину, причём новую... И вот теперь она, эта мать семейства, сидит на даче, как я понимаю, время от времени (видимо) готовит еду и приезжает к дочери с внуком... в том числе, чтобы и покормить их (заодно)...

А зачем она всё это мне рассказала? Понятно, что с одной стороны накипело видимо, ей надо выговориться и она переживает, а с другой – она, может быть, боялась, что я с неё деньги буду просить за то, что подвёз, и, таким образом, заодно, она как бы «подстраховывалась», намекая, что лишних денег у неё нет...

Да ладно, кто с неё деньги будет брать? Да понятно, что

никто не будет... Но вспомни - относительно недавние ещё времена - конец 90-х - начало 2000-х: все же «бомбили», все вертелись-крутились, как могли, и просто так обычно никто никого не возил, может быть, даже и в подобных ситуациях... Да и в советские времена так же... Это да, в советские времена вообще всё было жёстко, на самом деле, ну или мрачно-то, если говорить немного помягче, да и больше было озлобленности у людей, агрессии, шпаны всякой в любом городе... Хотя сейчас вон молодёжи впаривают, что там вообще чуть ли не рай на земле был... И самое главное: кто впаривает? Те, кто сам в те времена не жил (а просто узнал, что, мол, всё там было «бесплатное» и, оказывается, даже «гарантированное», как они слышали, видите ли), или, наоборот, жил, но очень давно (и всё забыл, естественно, но я-то вот, например, всё прекрасно помню – может, потому что помоложе их), и для них воспоминания и время их далекой юности, естественно, кажутся им тем самым «раем», потому что там ничего не болело, была любовь, радость и все были веселы...

Ладно, разобрались вроде с этой женщиной... Ну, можно и так сказать... хотя и непонятно (зачем всплыла и отметилась у меня вся эта цепочка рассуждений)... Но, видимо, нужна, раз «отметилась»...

Потом, тогда же, после станции, доехал я до дачи, загрузился зимней резиной из гаража. Съездил, поменял (опять-таки теперь уже в другом знакомом местном автосервисе,

вернее, шиномонтаже), потом отвёз обратно на дачу уже летнюю резину. Пошел, открыл саму дачу, достал метлу и «царапку»: собрал опавшие листья с дорожек и перед гаражом, оттащил в кучу несколько больших упавших веток... Закрыв всё и выехал домой...

Еду... Мелкий дождь идёт - моросит... Доезжаю до места, откуда дорога (узкая сама по себе) начинает петлять среди кустов и деревьев с редкими вкраплениями участков открытой местности то с одной, то с другой стороны... Скоро темнеть начнёт, но, так как на деревьях уже нет листьев, всё пока видно вполне нормально...

Еду, петляю так и вижу: - лиса пробежала... Ничего себе, не собака, и не кошка, а именно самая настоящая лиса или лис... Пробежала - чуть ли не тенью, не понял даже, в какую сторону... Потом, на очередном повороте, смотрю - стоит на холмике, совсем рядом с обочиной (словно меня ждёт)... Проезжаю... Смотрю... И она на меня смотрит... близко так... и глаза, вернее, взгляд такой, словно знакомый... Да, точно... Те же глаза и тот же взгляд, что у того деда... Точно!.. И всё это определяется в какие-то доли секунд, секунды... Вот это да! То есть всё-таки лис... Ай да лис, лисо-дед... или дедо-лис... Я даже немного притормаживаю... Ну и дела... Что за видения такие?!..

Так, спокойно, всё, надо собраться и... быть начеку... Еду,

смотрю (видно через кусты) впереди, перед крутым поворотом, какая-то грузовая машина или, вернее даже, кран пытается въехать-вписаться в поворот... Ладно, останавливаюсь на обочине: давай, въезжай нормально, а потом мы уж потихоньку разъедемся... В это время меня обгоняет какой-то светло-оранжевый кроссовер... Ну куда ж ты летишь? Вот странные люди, он что, не видит?... О, наконец увидел, остановился... Только что ж так близко-то? Ты же ему мешаешь, сдай немного назад... Водитель кроссовера, словно услышав меня, начинает сдавать назад, и в это время раздаётся шум сломанных веток, и кран падает немного вперёд и на бок... Ещё больший шум!.. Ох ты ж, да он стрелой прям на капот ему... Всмятку... Водительская дверь кроссовера открывается, оттуда вылетает девушка в куртке персикового цвета... Я выхожу, подхожу к ней (она что-то кричит, трясет руками, но сама вроде как целая), хорошо, иду к крану... Там тоже водитель пытается выйти через пассажирскую дверь...

- Вы как, целы? - спрашиваю я его, помогая выбраться из машины.

Водитель кивает головой, ругается матом... В это время подъезжают ещё машины с обеих сторон... Я смотрю на обочину: рядом с упавшим краном проехать вроде можно, если аккуратно и не спеша...

Ладно, народу много, пусть разбираются... Вон звонят уже... Иду к своей машине... Открываю дверь, сажусь... Тем временем уже начинается движение по той обочине... Про-

езжаю и я...

Еду... Поднимаюсь в небольшую горку, здесь начинается очередной посёлок или деревенька, а может дачи, не поймёшь уже, всё перепутано... В одном месте возле бетонного забора какая-то небольшая технологическая или хозяйственная постройка-коробка, и на ней надпись: «Мы все равны», на следующей строчке: «нулю.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.